

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

12-е заседание

Среда, 20 октября 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 64, 65 и 67-85 повестки дня

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности (продолжение)

Г-н Джаяяма (Таиланд) (*говорит по-английски*): Поскольку это первое выступление моей делегации, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя, а также других членов Бюро с избранием.

К сожалению, на пороге нового тысячелетия мы, члены международного сообщества, по-прежнему сталкиваемся с широким спектром традиционных и новых проблем в области разоружения и международной безопасности. К ставшей традиционной озабоченности в связи с такими вопросами, как огромные запасы оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, добавились новые опасения в связи с появлением новых и усугубления существующих проблем в области безопасности, связанных, в частности, с противопехотными наземными минами и стрелковым оружием.

В этой сложной в плане безопасности обстановке нам необходимо разработать новую всеобъемлющую концепцию безопасности, которая

помогла бы найти эффективные решения этих многоаспектных проблем и в то же время отводила бы самое приоритетное место интересам и благосостоянию людей. В области разоружения и международной безопасности должен осуществляться подход, основанный на обеспечении безопасности человека.

Безопасность людей, находящихся под угрозой, является одним из самых важных элементов безопасности человека. В этой связи наземные мины представляют собой серьезную угрозу. Поэтому мы придаем огромное значение решению проблемы наземных мин во всех ее аспектах. Это решение требует комплексного подхода. Удаление наземных мин является первым важным шагом, однако это всего лишь один аспект решения этой проблемы. Он должен сопровождаться усилиями по реализации программ по информированию населения о минной опасности, оказанию помощи их жертвам и долгосрочной реабилитации.

Таиланд привержен осуществлению Оттавской конвенции не только потому, что многие из наших граждан являются жертвами наземных мин, но и потому, что мы твердо верим в гуманитарные принципы, которые лежат в основе этой Конвенции. Мы с удовлетворением отмечаем, что Оттавская конвенция подписана уже 135 государствами и

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ратифицирована 86 государствами, включая Таиланд. Мы настоятельно призываем государства, которые еще не присоединились к этой Конвенции, сделать это и объединить усилия в рамках этой глобальной деятельности по ликвидации этого ужасного оружия, которое, действуя неизбежно, убивает и калечит людей.

Мы учредили — в рамках одного из направлений нашей деятельности по осуществлению этой Конвенции — Таиландский центр по разминированию, который является национальным координационным центром деятельности, связанной с минами. Несмотря на свои ограниченные ресурсы, он провел много мероприятий в рамках выполнения Таиландом его обязательств по этой Конвенции. Центр организует курсы обучения в рамках программ по разминированию и информированию о минной опасности. Уничтожены запасы, насчитывающие десятки тысяч наземных мин.

К сожалению, для решения вопроса, касающегося наземных мин, одной лишь твердой политической воли будет недостаточно. Ее необходимо будет подкрепить адекватными ресурсами, финансовой помощью и технической поддержкой. Поэтому мы призываем все страны-доноры и международные организации, в том числе неправительственные организации, оказывать необходимую поддержку и помощь, предусмотренную в статье 6 Конвенции, с тем чтобы преобразовать наши политические обязательства в конкретные действия. Таиланд играл и впредь будет играть свою роль — в сотрудничестве с другими странами, прежде всего его соседями, — в деятельности по разминированию.

Еще одной серьезной угрозой безопасности человека является расширение незаконного производства и оборота стрелкового оружия. Распространение этого оружия ведет к росту организованной преступности и других видов преступной деятельности. Относительно легкий доступ к стрелковому оружию всего населения усугубляет эту проблему. Вопрос о стрелковом оружии должен поэтому решаться одновременно во всех его аспектах. Страны-производители и страны-потребители несут равную ответственность за то, чтобы сократить как предложение, так и спрос на это оружие на мировых рынках.

Эффективное внутригосударственное законодательство по контролю и регулированию производства, применения и продажи огнестрельного и других видов легких вооружений содействует уменьшению преступности и обеспечению внутреннего правопорядка и безопасности. Таиланд содействовал развитию всех форм международного сотрудничества по решению проблемы незаконного трансграничного оборота огнестрельного, стрелкового и другого легкого оружия. Поэтому мы полностью поддерживаем предложение о созыве международной конференции по вопросу о незаконной торговле оружием во всех ее аспектах в 2001 году в том месте, которое обеспечит самое широкое участие на самом высоком по возможности уровне.

Наша деятельность по решению проблемы стрелкового и других видов обычного оружия не должна отвлекать наше внимание от важных вопросов ядерного разоружения и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, ибо здесь не достигнуто таких результатов, на которые мы надеялись.

Таиланд по-прежнему рассматривает вопрос о ядерном разоружении как один из самых приоритетных вопросов, касающихся международной безопасности. В этой связи я хотел бы присоединиться к сделанному ранее заявлению Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Мы считаем, что полное уничтожение существующих ядерных вооружений — это единственный путь к созданию безопасной обстановки, свободной от всего спектра ядерных угроз. Полное и всеобщее осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является ключевым аспектом процесса ядерного разоружения.

Сейчас, когда не за горами Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, мы испытываем разочарование в связи тем, что в ходе последних трех сессии Подготовительного комитета ДНЯО не было достигнуто значительного прогресса. Поэтому мы выражаем надежду на то, что государства — участники ДНЯО будут опираться на итоги предстоящей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в целях оживления процесса по обеспечению соблюдения принципов и достижения целей, провозглашенных на

Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы глубоко сожалеем о том, что, несмотря на открытие для подписания ДВЗЯИ начиная с 1996 года и тот факт, что 154 страны стали его участниками, Договор все еще не вступил в силу. Мы призываем все государства, которые не являются его участниками, без промедления подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, особенно те государства, присоединение в Договору которых является необходимым условием его вступления в силу. Мы надеемся, что Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), только что завершившая свою работу в Вене, придаст импульс скорейшему вступлению Договора в силу, несмотря на задержки, вызванные недавними событиями.

Поскольку я говорю о разоруженческой проблематике, я хотел бы подтвердить безоговорочную поддержку Таиланда деятельности по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах мира, ибо мы рассматриваем ее как позитивный шаг в направлении достижения цели глобального ядерного разоружения. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, является важным вкладом в усилия по реализации этой цели. Комиссия по созданию этой зоны была учреждена на совещании АСЕАН на уровне министров, которое проводилось в Сингапуре в июле этого года и было посвящено вопросам контроля за осуществлением и соблюдением положений Договора. Исполнительный комитет провел свое первое заседание в Бангкоке в начале этого месяца с целью разработать проект правил процедуры и предпринять все необходимые шаги для обеспечения соблюдения положений Договора, включая проведение консультаций в ядерными государствами и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и другими соответствующими органами. Мы с удовлетворением отмечаем готовность Китая и Российской Федерации одобрить в принципе Протокол к Договору, что благоприятствовало бы присоединению ядерных государств к этому Договору. Мы надеемся, что три других ядерных государства также пойдут по этому пути.

Наша озабоченность глобальными проблемами ядерного разоружения не должна вести к тому, чтобы мы уделяли меньше внимания другим видам оружия массового уничтожения, особенно химическому оружию. Этот вид оружия является не менее опасным для человечества, чем ядерные вооружения. Его значение как средства сдерживания никак нельзя сопоставить с присущими ему опасностями аварий, которые могут быть следствием неправильного хранения, а также со страданиями людей в результате его применения. Поэтому мы призываем все государства присоединиться к Конвенции по химическому оружию и признанию ее условий. Что касается Таиланда, то мы уже встали на путь, ведущий к ратификации КХО, которая ожидается к середине будущего года.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить наше удовлетворение той полезной работой, которую проделал Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-тихоокеанском регионе. Таиланд будет и впредь активно участвовать в мероприятиях этого Центра и поддерживать его ныне действующие временные договоренности в отношении того, что Директор Центра будет руководить его деятельностью из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Г-н Слабий (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям, которые поздравили Вас, г-н Председатель, и других членов Бюро с избранием на ваши важные посты. Чешская делегация желает Вам, членам Бюро и все нам всяческих успехов в нашей ответственной работе по подготовке и рассмотрению проектов резолюций, касающихся разоружения, нераспространения и укрепления международной безопасности. Я могу заверить Вас, г-н Председатель, в нашей поддержке и готовности к сотрудничеству.

Хотя Чешская Республика присоединилась к заявлению Европейского союза, я хотел бы вкратце остановиться на подходе моей страны к некоторым вопросам, обсуждаемым на этом форуме.

Одной из самых важных задач, стоящих перед международным сообществом, является

несомненно предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки в целях достижения полного запрета на его применение. Нашей конечной целью был и остается мир, свободный от ядерного оружия.

Что касается предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, которая должна состояться в 2000 году, то мы считаем, что необходимы оперативные меры, с тем чтобы преодолеть застой в переговорах по заключению договоров, содействующих ядерному нераспространению, и возродить конструктивный подход к этим переговорам, в особенности со стороны ядерных государств. Поэтому усилия должны быть сосредоточены на разработке четких, практических и реалистичных мер в области ядерного разоружения в будущем тысячелетии.

С учетом этого мы рассматриваем достижение подлинно универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия и скорейшую ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что позволит ему вступить в силу, как самые насущные задачи нашего времени. В этой связи мы приветствуем ратификацию ДВЗЯИ, о которой объявили Франция и Соединенное Королевство, но в то же время Чешская Республика выражает сожаление в связи с решением сената Соединенных Штатов не ратифицировать этот Договор. Мы принимаем к сведению провозглашенное президентом Клинтонном обязательство в отношении выполнения положений этого Договора и призываем другие страны, которые готовятся ратифицировать его, продолжать этот процесс. Возобновление ядерных испытаний — это вовсе не то, что необходимо нам в предстоящем тысячелетии. Поэтому Чешская Республика напоминает о Заключительной декларации недавно состоявшейся Венской конференции государств — участников ДВЗЯИ, которые ратифицировали этот Договор, и содержащемся в ней призыве к государствам, которые еще не ратифицировали или даже не подписали этот Договор, сделать это.

Мы присоединяемся к международному сообществу, которое выступает в поддержку серии договоров по СНВ. Скорейшая ратификация Договора по СНВ-2 могла бы дать толчок

переговорам по Договору по СНВ-3, результаты которого, как ожидается, приведут к сокращению арсеналов на 80 процентов по сравнению с периодом «холодной войны». Переговоры о прекращении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению в соответствии с положениями, предусмотренными в документе о принципах и целях 1995 года, могли бы во многом содействовать ускорению процесса ядерного разоружения во всех его аспектах. Так, необходимо вновь учредить специальный комитет по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в самом начале работы сессии Конференции по разоружению 2000 года.

Мы полностью разделяем мнение тех, кто считает четыремя возможными основными элементами мира и безопасности в ядерной области следующие факторы: инициативы по нераспространению, о которых я уже говорил, включая ДНЯО, ДВЗЯИ и Договоры по СНВ наряду с договором о прекращении производства расщепляющегося материала и трехсторонней инициативой Соединенных Штатов, России и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), касающейся расщепляющихся материалов военного назначения, которая известна как соглашение о плутонии и как окончательное решение вопроса о ядерном топливном цикле на конечном этапе.

Что касается Конвенции по химическому оружию, то мир предпринял шаг вперед в направлении уничтожения существующих запасов химического оружия и связанных с ними производственных объектов. Это содействует постепенному уменьшению угрозы применения этих бесчеловечных видов оружия и укреплению международной и региональной стабильности. Тем не менее, необходимо, во-первых, помнить о том, что еще есть много стран, которые все еще не подписали или не ратифицировали Конвенцию по химическому оружию, и, во-вторых, следует продолжать поддерживать усилия по достижению универсального характера этой Конвенции.

Чешская Республика придает также огромное значение Конвенции по биологическому и токсинному оружию, в частности достижению скорейших и успешных результатов на переговорах по протоколу о проверке. Мы высоко оцениваем

деятельность Председателя Специальной группы экспертов и разделяем его мнение о том, что на шестнадцатой сессии эта группа добилась определенного прогресса в ходе рассмотрения ряда вопросов — например, вопроса о проведении расследований. В то же время мы считаем, что на семнадцатой сессии, которая должна состояться в ноябре-декабре 1999 года, группа должна продвинуться вперед, насколько это возможно, в частности в вопросах, касающихся мер по выполнению, проведения расследований, дефиниций, критериев и целей, а также переговоров по статье X. Мы поддерживаем усилия стран — членов Европейского союза и других государств по подготовке проекта протокола в первой половине 2000 года и тем самым обеспечению его принятия до проведения Пятой конференции по рассмотрению действия.

Чешская Республика выступает в поддержку всех мер, осуществляемых в области обычных вооружений в целях повышения транспарентности. Мы последовательны в выполнении наших обязательств, касающихся представления уведомлений в соответствующие регистры, и мы поддерживаем идею их распространения на другие виды вооружений. Озабоченность международного сообщества в связи с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений полностью разделяет и поддерживает Чешская Республика, которая принимает все необходимые меры с целью предотвращения этой деятельности.

Мы участвуем в международных усилиях по удалению противопехотных наземных мин и обеспечению полного запрещения их применения. Я хотел бы, ссылаясь на заявление министра иностранных дел Чешской Республики г-на Кавана, с которым он выступил в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее, добавить, что Чешская Республика, ратифицировав исправленный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, завершила процесс ратификации Оттавской конвенции. Чешская делегация получила информацию о том, что завтра днем она получит из Праги ратификационную грамоту. После этого в ближайшие дни Постоянный представитель Чешской Республики при Организации Объединенных Наций вручит на хранение Генеральному секретарю этот документ. Мы подходим с полной ответственностью к

выполнению всех обязанностей, вытекающих из этого документа, прежде всего, в отношении участия нашей страны в международной деятельности по разминированию и оказанию помощи жертвам мин, а также скорейшему уничтожению существующих запасов мин. Подлинно универсальный характер Конвенции — это неременное условие достижения успеха в этих усилиях.

Чешская Республика приветствовала расширение членского состава Женевской конференции по разоружению и вступление в ее ряды новых пяти стран. Мы от всей души поздравляем их с этим успехом. Однако в то же время мы считаем, что не следует отказывать в членстве в Конференции по разоружению другим странам, которые искренне желают и могут участвовать в ее работе. Мы также убеждены в том, что процесс расширения членского состава Конференции по разоружению будет продолжаться и что это отвечает интересам стран, стремящихся к активному участию в процессе разоружения, в том числе Чешской Республики. В то же время мы выражаем надежду на то, что Конференция по разоружению успешно преодолит застой в своей работе и приступит к проведению конструктивных переговоров не только по договору о полном прекращении производства расщепляющегося материала в военных целях — ДЗПРМ, — но и по другим тематическим проблемам в области контроля над вооружениями и разоружения, в том числе по ядерному оружию и гарантиям безопасности в отношении неядерных государств.

Чешская Республика разделяет надежду на то, что наши совместные усилия, сосредоточенные на разоружении, нераспространении и международной безопасности, а также на достижении первых результатов в решении вопроса о постепенной ликвидации оружия массового уничтожения и конкретных видов обычного оружия, станут еще одним сильным импульсом для наших нынешних обсуждений. Мы также разделяем надежду на то, что застой в процессе разоружения будет преодолен и что будет сделан еще один шаг вперед в этом процессе по пути к установлению более стабильного и мирного мирового порядка.

Г-н Холум (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к поздравлениям в Ваш адрес, г-н

Председатель, в связи с Вашим избранием на пост Председателя на самой последней в этом тысячелетии сессии Первого комитета. Моя делегация заверяет Вас в своей готовности к поддержке Ваших усилий по достижению успешных результатов этой сессии.

Канун нового столетия — это самое подходящее время для размышлений о том, на каком этапе мы сейчас находимся и что нас ждет впереди. Одна китайская поговорка гласит: «Дай вам Бог жить в интересное время!». Это пожелание вызывает, по меньшей мере, двойственное чувство. Тем не менее это подходящее время для того, чтобы проанализировать нынешнее положение и рассмотреть перспективы нашей деятельности по контролю над вооружениями в будущем.

Г-н Бакхит (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к выступившим ранее ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Комитета в этом году. Мы хотели бы также поздравить других членов Бюро с их избранием. Мы уверены в том, что благодаря Вашей всем известной компетентности Работа Комитета увенчается желаемыми результатами.

Судан также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику послу Мернье за то, как он прекрасно руководил работой Комитета в прошлом году.

Судан, как и все международное сообщество, озабочен нынешней обстановкой на международной арене и положением в области международного контроля над вооружениями и разоружения. Эта озабоченность находит свое отражение в большинстве заявлений, с которыми выступили государства после того, как Комитет начал свою работу. Поэтому у меня нет нужды повторять здесь различные аспекты неудач в этой области, которые вновь подтверждают необходимость дальнейшего развертывания наших усилий и осуществления практических шагов для достижения благородной цели, к которой стремится все человечество, а именно: жить в мире, в котором царят мир, безопасность и стабильность.

На пороге третьего тысячелетия мы практически убеждены в том, что вопросы ядерного разоружения и ликвидации оружия массового уничтожения должны занимать приоритетное место

в области разоружения в соответствии с Заключительным документом специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, ибо речь идет о самых опасных угрозах человечеству и человеческой цивилизации. Мы вновь выражаем здесь наше сожаление в связи с тем, что международные усилия, направленные на осуществление всех обязательств по Договору о нераспространении, не увенчались успехом. Мы с нетерпением ожидаем созыва Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, которая, как мы надеемся, будет содействовать достижению целей этого Договора. Мы также надеемся на то, что будут активизироваться международные усилия в направлении достижения консенсуса в отношении повестки дня и целей четвертой специальной сессии, посвященной разоружению.

Судан подтверждает необходимость ликвидации оружия массового уничтожения для достижения мира, стабильности и безопасности. Руководствуясь нашими принципами и обязательствами, мы — вместе с другими членами международного сообщества — принимаем участие в усилиях по избавлению человечества от этого бедствия. Судан подписал ряд международных конвенций в этой области. Мы подписали, например, Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Мы надеемся, что на этом направлении международное сообщество предпримет дальнейшие усилия по финансированию деятельности по разминированию и установлению режима для уничтожения мин в соответствии с четко определенным графиком, который поможет навсегда покончить с ними.

Кроме того, Судан в соответствии со своим обязательством по ликвидации оружия массового уничтожения и запрещению его производства и разработки — в рамках своей внешней политики, направленной на укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе, — присоединился к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 24 мая этого года. Конвенция вступила в силу для Судана 23 июня 1999 года. Мы приступили к принятию мер в целях осуществления Конвенции на национальном уровне на основе принятия внутригосударственного законодательства

и постановки химических материалов, указанных в таблицах, и соответствующих объектов под действующий режим. Мы также учредили национальный орган, который занимается проведением мероприятий, касающихся осуществления Конвенции и служит координационным центром для контактов с Организацией.

Сохраняющийся и поныне дисбаланс в международных отношениях характеризуется односторонней гегемонией и политикой «двойных стандартов». Это оказало негативное воздействие на мир, стабильность и международную безопасность. Американская агрессия против фармацевтической фабрики в Аль-Шифе, Судан, которая была предпринята в августе прошлого года под тем предлогом, что эта фабрика производит химическое оружие, является самым вопиющим проявлением такой гегемонии. Эти утверждения не имеют под собой никаких научных оснований. Весь мир был свидетелем того, что фабрика в Аль-Шифе производит только лекарства для людей и животных и что Соединенные Штаты совершили серьезную ошибку, разрушив ее. Эта фабрика производила лекарства, удовлетворяя 70 процентов потребностей Судана в медикаментах для людей и животных, как о том свидетельствовали эксперты, консультанты и западные технические специалисты, которые работали на ней.

Судан постоянно представлял информацию, содержащую факты и имевшую хождение в самих американских кругах, которая подтверждает ошибочный характер американских утверждений и то, что агрессия против Судана была ошибкой. Мы передали эту информацию Совету Безопасности как органу, ответственному за поддержание международного мира и безопасности. Однако Соединенные Штаты продолжали препятствовать Совету в выполнении им своей функции в отношении того, чтобы удовлетворить просьбу Судана о направлении миссии для сбора фактов на местах, и это в то время, когда Соединенные Штаты не представили Совету никаких доказательств, которые придали бы достоверный характер их утверждениям.

Самые известные специалисты в области химического оружия в Соединенных Штатах уже провели исследование на этой фабрике после бомбардировки с целью обнаружения истины. Были

изучены образцы в самых современных лабораториях в Европе и Соединенных Штатах. И результаты показали, что фабрика производила только лекарства для людей и животных.

Профессор Томас Туллиус, декан химического факультета Бостонского университета, который возглавлял группу экспертов в области химии и охраны окружающей среды из Соединенных Штатов по изучению фабричной продукции, заявил, что их целью были тщательный поиск образцов на научной основе в различных местах и их анализ в одной из самых современных лабораторий мира, которая специализируется на этом направлении. Он отметил, что лаборатория после проведения научного анализа обнаружила, что образцы не содержали никаких признаков ЕМРТА или других материалов, называемых ЕМРА.

Все научные исследования специализированных учреждений, включая Ассоциацию научно-исследовательских институтов Судана, сделали вывод о том, что фабрика в Аль-Шифе специализировалась на производстве лекарств и не производила никакой химической продукции, которая могла бы иметь отношение к производству химического оружия, материала ЕМРТА или нервно-паралитического газа, как это утверждали Соединенные Штаты.

Судан придает особое значение вопросу об ограничении распространения обычных вооружений, имеющих широкое хождение, как это можно наблюдать, в других африканских странах, которые страдают от войн в результате потока вооружений к мятежникам. Выступая в поддержку принципа ограничения оборота обычных вооружений и за запрещение их применения в целях подавления прав человека и основных свобод, что негативно сказывается на мире и безопасности и ведет к дестабилизации положения в регионах, эскалации региональных конфликтов и поощряет терроризм, мы подтверждаем наше право на применение обычных вооружений в целях защиты наших границ и нашей целостности, права, гарантируемого международным правом и международными нормами. В этой связи мы обращаемся с призывом к другим государствам строго выполнять свои обязательства и — говоря более конкретно — не поставлять обычных вооружений повстанческим движениям.

Мы разделяем озабоченность международного сообщества в связи с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этой связи мы призываем государства, которые производят и экспортируют такое оружие, предпринять необходимые шаги для предотвращения того, чтобы оно попадало в руки лиц, не имеющих отношения к законному правительству. Кроме того, Судан приветствует международные усилия по проведению международной конференции по вопросу о незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями в 2001 году. Мы подчеркиваем, что эта конференция должна быть сфокусирована на незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями. Распространение этих видов оружия само по себе не является причиной конфликтов, в которых оно применяется. Именно поэтому мы убеждены, что решение можно найти на путях искоренения самих причин конфликтов, которые в большинстве случаев связаны с колониальным наследием, «холодной войной» и вызваны дальнейшим ухудшением экономического и социального положения.

Судан, как и другие члены международного сообщества, считает, что транспарентность в вооружениях является одним из средств укрепления международного мира и безопасности. Мы также подтверждаем, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в своем нынешнем виде нуждается в расширении и во включении в него информации, касающейся оружия массового уничтожения и современной технологии военного назначения. Кроме того, в Регистре не учитывается положение на Ближнем Востоке, где Израиль по-прежнему оккупирует арабские территории и обладает самыми разрушительными видами вооружений. Израиль продолжает оставаться единственным государством в регионе, которое не является участником Договора о нераспространении (ДНЯО). Израиль по-прежнему игнорирует постоянные призывы международного сообщества к тому, чтобы он присоединился к Договору и поставил свои ядерные установки под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Наконец, мы вновь заявляем, о своей готовности к всестороннему сотрудничеству и

обсуждению всех вопросов, стоящих на повестке дня Первого комитета, с тем чтобы прийти к решению, приемлемым для всех.

Г-н Баснет (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация от всей души поздравляет Вас, г-н Председатель, и всех других членов Бюро с вполне заслуженным избранием на ваши посты. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым руководством и благодаря Вашему дипломатическому искусству и Вашему опыту обсуждения в Комитете увенчаются успехом.

Ряд событий омрачают дискуссию, которая идет сейчас в Комитете. Эти события действительно создают огромную проблему в области разоружения, которая, по словам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, является ключевой в достижении цели предотвращения вооруженных конфликтов и становления культуры превентивной деятельности.

Достаточно беглого взгляда на недавно опубликованный доклад Конференции по разоружению (A/54/27) для того, чтобы понять, что многосторонний совещательный форум вновь не добился успеха в согласовании повестки дня своей работы, несмотря на усилия, которые предпринимались в течение трех лет подряд. Надежды на заключение договора о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, как представляется, себя не оправдали. Вызывает сожаление, что члены Конференции по разоружению не смогли достичь консенсуса по этому вопросу.

Кроме того, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) откладывается из-за отсутствия необходимого числа ратификаций, особенно со стороны ядерных государств, участие которых является необходимым условием вступления в силу этого Договора. Однако нас обнадеживает вновь заявленная решимость содействовать вступлению этого Договора в силу, выраженная в заявлении, опубликованном 8 октября 1999 года на заключительном этапе Венской конференции, созванной в соответствии со статьей XIV ДВЗЯИ.

Вызвали озабоченность испытания и разработка ракет дальнего радиуса действия и

разработка ракетных систем обороны. Необходимо и впредь поддерживать стратегическое равновесие между двумя государствами-участниками на основе ныне действующего Договора по противоракетной обороне (Договора по ПРО) 1972 года.

Необходимо более оперативно заключать договоренности в области разоружения сейчас, когда растут военные расходы в результате увеличения числа внутригосударственных конфликтов. Мы полностью поддерживаем мнение Генерального секретаря, выраженное в его ежегодном обращении к Генеральной Ассамблее, согласно которому следует соблюдать нормы, разработанные в ходе многосторонних переговоров. Эти нормы, на наш взгляд, также способствуют успешному проведению двусторонних и многосторонних переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями.

Положение дел в области ядерного разоружения является менее чем удовлетворительным. Вряд ли можно назвать успешными три подготовительные сессии к проведению предстоящей Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Самая последняя из них, состоявшаяся в этом году, завершилась утверждением сугубо процедурных договоренностей.

Угроза международному миру и безопасности, которой чревато ядерное оружие, является очень серьезной. Мы искренне надеемся, что все страны, особенно ядерные государства, осознают этот вызов и проявят необходимую политическую волю к достижению всеобщего и полного разоружения с полной ликвидацией ядерного оружия. Здесь следует отметить недавно опубликованное пятью постоянными членами Совета Безопасности заявление, в котором подтверждается их приверженность соблюдению статьи VI ДНЯО. Эта приверженность должна быть реализована на практике, с тем чтобы «спасти» этот Договор сейчас, когда он находится под угрозой в результате проводимых сейчас испытаний баллистических ракет.

Вопрос об обычных вооружениях является не менее важным ввиду частого применения стрелкового оружия и легких вооружений в рамках

современных внутригосударственных конфликтов. Вызывает сожаление то, что вследствие увеличения числа местных и этнических конфликтов растут военные расходы. Огромные людские потери в результате местных конфликтов ведут к повышению осознания во всем мире необходимости серьезного рассмотрения вопроса о распространении стрелкового оружия и легких вооружений. Тем не менее стрелковое оружие, хотя его и относят к категории личного оружия, ведет к росту числа жертв среди гражданского населения, что вызывает в свою очередь повсеместные гуманитарные кризисы. Разработка этих видов оружия привела к блокированию экономического и социального прогресса. В свете большого значения, которое моя делегация придает вопросу о стрелковом оружии, мы очень надеемся на то, что на сессии этого года будут приняты решения по организационным вопросам, касающимся созыва международной конференции по вопросу о незаконной торговле оружием во всех ее аспектах.

Позвольте мне остановиться на полезной работе, проделанной Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который в прошлом году отмечал свою десятую годовщину. Организуя региональные семинары и совещания по различным вопросам в области разоружения, в которых принимают участие научные работники, правительственные чиновники и члены гражданского общества, Центр вносит ценный вклад в усилия по содействию диалогу по проблемам региональной безопасности. Этот диалог, известный всем как процесс Катманду, играл ключевую роль в повышении информированности государств-членов в вопросах безопасности и разоружения в регионе.

Как и в предыдущие годы, моя делегация примет активное участие в разработке и представлении соответствующего проекта резолюции по вопросу о Центре в Катманду в консультации с рядом стран, являющихся его соавторами. Мы искренне надеемся, что соавторами этого проекта станут и другие страны и что его поддержат члены Комитета.

Несмотря на ряд событий, имеющих негативные последствия для деятельности в области разоружения, мир стал свидетелем некоторого прогресса на ряде направлений. К

крупным достижениям относится заключение и вступление в силу Конвенции по химическому оружию и Конвенции по противопехотным наземным минам — обе из них были завершены в последние годы. Если можно наложить запрет на химическое оружие и наземные мины, то нет причин, по которым мы не можем делать то же самое в отношении ядерного оружия. Для того чтобы исключить навеки из жизни людей ядерное оружие, необходима подлинная приверженность со стороны международного сообщества, подкрепленная твердой политической волей.

Г-н Уэстдел (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас и членов Вашего Бюро. Сейчас уже ясно, что под Вашим руководством в качестве Председателя мы добьемся успеха в нашей работе.

Мы собрались в эту последнюю осень нашего тысячелетия для того, чтобы обсудить и попытаться сообща сказать правду о безопасности — это первая тема в повестке дня всего человечества; о выживании — это первый аспект данного вопроса, а также о том, как избавить грядущие поколения от бедствия войны, — это первая клятва, которую мы, народы, дали себе и всей нашей Организации 54 года назад.

Безопасность народов является главной заботой внешней политики Канады. Конечно, в первую очередь речь идет о безопасности канадцев, но это и неделимая глобальная безопасность, обеспечение которой сопровождается целенаправленными усилиями по содействию правам человека и развитию, избавлению людей от страха и нужды и, что самое главное, борьбе с жестокостью и защите безвинных в вооруженных конфликтах. Мы сделаем все от нас зависящее для того, чтобы помочь им защитить себя, установить мир, поддерживать его и работать дальше в этом направлении, с тем чтобы эти люди могли делать все возможное, сохранив при этом свою жизнь, ценность которой уникальна и непреходяща.

Министр иностранных дел Канады, выступая в прошлом месяце на открытии Ассамблеи, сказал:

«...мы находимся здесь, чтобы служить народам, всем народам мира, а не только лишь их конкретным национальным интересам». (*A/54/PV.10, стр. 20*)

Министр Эксуорси призвал к такому видению Организации Объединенных Наций,

«в соответствии с которым безопасность людей ставится во главу ее повестки дня». (*там же, стр. 23*)

и сказал, что

«...свобода от страха тесно связана со свободой от нужды». (*там же, стр. 23*)

Министр Эксуорси довольно подробно описал деятельность Канады по обеспечению безопасности человека, те моменты, в которых принципы этой деятельности совпадают с положениями доклада Генерального секретаря, подготовка которого началась в феврале, когда Канада была Председателем Совета Безопасности, и который был представлен в прошлом месяце. В этом докладе речь идет о защите гражданского населения в вооруженных конфликтах и об усилиях по обеспечению решительной поддержки таких инициатив как факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, имеющий целью защиту детей в вооруженных конфликтах.

Государства могут выжить в ядерной войне — каким-то образом, — но люди не выживут. Именно поэтому так тесно связаны между собой вопросы обеспечения безопасности человека, защиты гражданского населения и нашей политики в области контроля над вооружениями и разоружения.

Центральное место в выступлении министра нашей страны занимают два вопроса, которые являются главными для нашего Комитета. Во-первых, он напомнил нам о том, что главная угроза для безопасности человека заключается в возможности ядерной катастрофы и исходит также от других видов оружия массового уничтожения. Во-вторых, он призвал к формированию новых ценностей в Организации Объединенных Наций. Конечно, мы всегда говорим здесь о тех или иных ценностях. В этом весь смысл нашей работы — это ценности, которые мы обеспечиваем в нашем Комитете и других комитетах. У нас здесь нет никаких батальонов, но мы вооружены правдой, и мы — члены нашего Комитета — имеем уникальные возможности для того, чтобы выступать против осквернения ценности человеческой жизни, идет ли речь о жизни всего

лишь одного человека, который погибает неестественной смертью или вследствие жестокости, или о жизни целой цивилизации вследствие ее уничтожения, то есть о грехе окончательного истребления самого человека.

У каждого из нас условия безопасности различны, и каждый из нас реагирует на них по-своему. Реакция Канады на эти условия включает членство в Организации Североатлантического договора (НАТО), в рамках которой мы давно взяли на себя обязательство защищать союзников и нашу демократию; ведение соответствующего диалога по вопросам безопасности в региональных группах, в таких как Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), ближневосточный мирный процесс и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); диалог и деятельность в рамках многосторонних структур безопасности — от Совета Безопасности до ДНЯО, от кампании за запрещение наземных мин до Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Однако когда необходимо обсудить вопросы безопасности, общие для всех нас угрозы и перспективы и когда необходимо установить истину в этих вопросах, — а их число угрожающе велико, — мы все обращаемся к Первому комитету.

В наше время необходимо очень точно определять мандаты по вопросам безопасности. Мандат нашего Комитета имеет приоритет номер один: само выживание. Мы не можем уклониться от этого. Взгляните на нашу повестку дня: ядерное оружие — это вопрос об угрозе массовой гибели людей; другие виды оружия массового уничтожения — это то же самое; стрелковое оружие и легкие вооружения — это те самые виды оружия, которые и вызывают сегодня массовую гибель людей. Конечно, мы собрались здесь для того, чтобы обсуждать все эти вопросы на нашем специфическом языке, но мы никогда не должны забывать о главной причине, по которой существует Первый комитет, мы никогда не должны забывать, что мы приходим сюда для того, чтобы смотреть правде в глаза, говорить и писать только правду об угрозе тотального уничтожения, а также о путях и средствах ее устранения.

Сейчас мне уже перевалило за пятьдесят лет, но тем не менее я, как и большинство из вас, еще слишком молод для того, чтобы помнить, какой

была жизнь до того, как ставки стали столь высоки, до того, как был запущен этот часовой механизм, слишком молод, чтобы помнить, какой была жизнь до того, как над нами нависли все эти угрозы.

Часто слышны жалобы на то, что государства, обладающие ядерным оружием, избегают публичного обсуждения вопросов контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения. Независимо от того, правда это или нет, чувства, выражаемые в этих жалобах, безусловно говорят о том, что все мы обязаны в полной мере использовать имеющиеся у нас возможности для того, чтобы вести такой жизненно важный диалог. В рамках нашего Комитета можно ставить сложные вопросы. На эти вопросы не всегда можно получить хорошие ответы, но от этого вопросы эти не исчезнут, а молчание и уклончивость также могут быть весьма красноречивыми. Поэтому те, у кого есть вопросы и мнения, которые они хотели бы изложить нам по важнейшим проблемам, должны поставить эти вопросы именно здесь и именно сейчас.

Регулярно слышны сентенции на тот счет, что ядерного джина нельзя загнать назад в бутылку и что нельзя вернуться к тому времени, когда люди не знали, как делать ядерное оружие. Опасайтесь таких банальностей. Во-первых, поскольку все люди смертны, эти сентенции неверны. Но главное заключается в том, что в них содержится намерение спасовать перед трудностями, и их общие предпосылки целиком ложные. Ядерные арсеналы, способные уничтожить все человечество, не стали расти, как грибы после дождя, когда мы расщепили атом, и их дальнейшее существование вовсе не является неизбежным. На самом деле разработка и невероятно дорогое содержание ядерных арсеналов являются и всегда были гораздо менее неизбежными спутниками нашей жизни, чем утверждают многие заинтересованные круги, ленивые или запуганные аналитики, а также недалекие кассандры; в этих процессах гораздо меньше неизбежных факторов, но просто люди не осмеливались достаточно глубоко изучить их.

Такой ход развития событий не был предначертан с самого начала, и хотя все сложилось таким образом, это не означает, что и в дальнейшем должно быть так же. И сейчас, когда мы отказываемся пасовать перед якобы неизбежными процессами и ищем возможности для продвижения

вперед, жалобы на возникающие на каждом шагу трудности и бесконечные вопросы о том, прибыли ли мы в конечный пункт назначения и когда же мы там будем, — подобно поведению детей, сидящих на заднем сидении машины во время поездки, — вовсе не помогают делу.

Для того чтобы победить в этой смертельной схватке и выжить, нам нужна здоровая доза понимания нашей собственной огромной ценности. Мы должны относиться к себе очень серьезно. Сегодня наш разум позволяет нам проникать в глубины космоса. Мы прикасаемся к тому, что может определять саму нашу судьбу или даже наше выживание. Поэтому мы все должны твердо заявить, что мы все должны участвовать в решении этих серьезных проблем. Возможно, некоторые крупные военные державы и их союзники хотели бы, чтобы дело обстояло по-другому, но только в случае, если бы ядерное оружие не влияло на нашу судьбу, нас не касались бы связанные с ним проблемы.

Верно то, что некоторые государства и союзы сделали намного больше других, чтобы мы оказались в этой ловушке, как верно и то, что некоторые государства способны сделать гораздо больше других, чтобы выволить нас из нее. Но верно также и то, что мы все в ней находимся. Перефразируя хорошо известный лозунг, принцип которого отражен в обязательствах, взятых на себя всеми государствами — участниками ДНЯО, мы говорим: «Если с нами не считаются, мы не отдадим свою жизнь неизвестно за что».

Вследствие озабоченности канадцев вопросами выживания и глобальной безопасности министр Эксуорси обратился к нашему постоянному комитету по иностранным делам и международной торговле с просьбой рассмотреть эти серьезнейшие вопросы. В декабре прошлого года после проведения глубоких исследований и публичных обсуждений Комитет представил всеобъемлющий доклад о ядерном нераспространении, контроле над вооружениями и разоружению, дав ему название, которым сказано все: «Канада и ядерный вызов: уменьшение политической значимости ядерного оружия в XXI веке».

В апреле этого года правительство моей страны отреагировало на этот доклад, дав

конкретные ответы на вопросы и рекомендации и представив всеобъемлющий политический документ, в котором подтверждается неизменная приверженность Канады всеобъемлющему ядерному разоружению и ядерному нераспространению, излагается политика, которая проводится в условиях ядерной угрозы, и провозглашаются приоритеты Канады.

Я остановлюсь на основных моментах этого ответа правительства. Полный его текст имеется в нашем зале, а также на странице нашего министерства иностранных дел в Интернете.

Это заявление, объясняющее политический курс, начинается, как и положено, с вопроса о ДНЯО. В нем вновь подтверждается наша твердая приверженность его выполнению и признается, что Договор является неотъемлемым элементом системы обеспечения нашей национальной безопасности и имеет жизненно важное значение для безопасности будущих поколений. Цель Канады состояла и по-прежнему состоит в полной ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что эту цель можно достичь только путем неуклонного выполнения этого Договора, а также договоров и соглашений, которые были подписаны с целью его поддержки. Существенным элементом, необходимым для достижения этой цели, является универсальность: 187 стран ратифицировали ДНЯО; не сделали это только Куба, Индия, Израиль и Пакистан. Канада будет и впредь призывать их подписать и ратифицировать Договор.

Мы принимали активное участие в работе по обеспечению бессрочного продления ДНЯО в 1995 году, и с тех пор мы вносим свой вклад в выполнение обещания обеспечить подотчетность, которое было дано тогда всеми участниками. В ходе трех сессий Подготовительного комитета мы содействовали усилению процесса обзора, согласованного в текстах решений о продлении действия Договора. Результаты пока что не являются полностью удовлетворительными, однако нет сомнений в том, что на сессиях Подготовительного комитета рассмотрение степени соблюдения Договора его участниками стало гораздо более строгим после того, как действие Договора было продлено, по сравнению с тем, как этот вопрос рассматривался до продления действия Договора, — а ведь мы еще только начали нашу работу. Мы будем продолжать наши усилия для

обеспечения того, чтобы на следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится весной будущего года, этой работе был придан большой политический вес, чтобы произошло укрепление Договора и чтобы активизировалась деятельность по его выполнению.

Самыми важными двусторонними переговорами безусловно являются переговоры между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. В этой связи Канада приветствовала совместное заявление, которое сделали руководители этих стран в июне, о том, что они по-прежнему придают большое значение укреплению стратегической стабильности и международной безопасности; что они признают непреходящее значение Договора по ПРО; что они намерены приступить к переговорам СНВ-3 даже до ратификации Договора СНВ-2; а также что, и это хорошая весть, согласованные в рамках Договора СНВ-1 сокращения будут достигнуты ранее намеченных сроков.

В политическом заявлении моего правительства одобряются также меры по повышению уровня безопасности ядерных арсеналов и шаги по сохранению стабильности стратегических ядерных взаимоотношений — такие шаги, как снятие с боевого дежурства и размонтирование, имеющие целью больше времени людям, принимающим решения, и снизить остроту стрессовой ситуации, в которой они принимают эти решения, касающиеся применения их ядерных сил или же реагирования на несанкционированный, случайный или преднамеренный пуск.

Как нам хорошо известно, стратегические ядерные вооружения — это отнюдь не единственный источник нависшей над нами ядерной угрозы. В арсеналах России и Соединенных Штатов имеются тысячи тактических ядерных боеприпасов. Та роль, которую играют в России эти вооружения, еще больше возросшая вследствие ухудшения состояния обычных сил, вызывает особую озабоченность. Канада призывает Россию и Соединенные Штаты согласовать ограничения на тактические вооружения, такие как замораживание развертывания, хранение всех тактических боеприпасов на значительном удалении от мест дислокации действующих войск с выводом этих боеприпасов из-под их контроля,

обмен исходными данными, размонтирование систем под соответствующим контролем и другие поэтапные меры.

Как было сказано министром Эксуорси в Генеральной Ассамблее в прошлом месяце, Канада считает, что Договор по ПРО 1972 года между Соединенными Штатами и Советским Союзом имеет принципиальное значение для поддержания стратегической стабильности. Что же касается потенциального развертывания общенациональной системы ПРО Соединенными Штатами, то Канада хотела бы изучить последствия такого развертывания для стратегической стабильности, прежде всего для Договора по ПРО и других соглашений, договоров и протоколов по контролю над вооружениями и разоружению.

Одним из прямых шагов на пути к обеспечению безопасности является ДВЗЯИ — более эффективное препятствие на пути качественного совершенствования ядерного оружия, чем все предыдущие договоры по разоружению. ДВЗЯИ, который, хотя еще не вступил в силу, но уже подписан 154 государствами и ратифицирован 51 государством, представляет собой подавляющий международный консенсус относительно необходимости запрещения ядерных испытаний.

Однако нуждам международного сообщества больше отвечал бы договор, вступивший в силу. Именно это дала понять Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая проходила в Вене 6-8 октября. Если мы не сумеем этого добиться, это станет серьезным ударом по глобальному режиму нераспространения и разоружения. Все мы должны сохранять и закреплять достижения последних 30 лет в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, и у нас вызывает большую озабоченность тот факт, что страна, которая сыграла огромную роль в этой области, теперь покинула поле боя, на котором решается вопрос о вступлении эпохального договора — ДВЗЯИ — в силу. Канада весьма сожалеет о том, что сенат Соединенных Штатов не ратифицировал ДВЗЯИ, и мы надеемся, что он вновь вернется к рассмотрению этого вопроса в ближайшем будущем.

Продолжающиеся дискуссии вокруг ДВЗЯИ отражают различные подходы к вопросам обеспечения безопасности в период после окончания «холодной войны». ДВЗЯИ олицетворяет собой принцип, согласно которому многостороннее сотрудничество является наилучшим способом предотвращения распространения, что совместная деятельность международного сообщества наиболее эффективным образом обеспечивает национальные потребности всех членов этого сообщества. Противоположный подход заключается в отрицании многосторонних усилий и в использовании национальных возможностей, с тем чтобы делать все в одиночку. Значительной частью нашей работы по содействию скорейшему вступлению этого Договора в силу являются усилия, цель которых — продемонстрировать преимущества сотрудничества по сравнению с преследованием узконациональных интересов.

Следующим очевидным шагом является прекращение производства расщепляющегося материала для целей оружия или для производства взрывов. Уже на протяжении 45 лет все правительства Канады энергично выступают в поддержку договора о прекращении производства расщепляющегося материала, и мы хотели бы, чтобы Конференция по разоружению энергично взялась за разработку этого договора с самого начала своей следующей сессии.

Наша политика в этой области ясно изложена в заявлении нашего правительства. В ходе предстоящих переговоров мы будем добиваться того, чтобы Конференция по разоружению рассматривала как вопросы разоружения, так и вопросы контроля над вооружениями применительно к пяти ядерным государствам, а также вопросы нераспространения применительно к тем государствам, которые остаются вне режима ДНЯО. С нашей точки зрения, заключение договора, который прекращает на все времена производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, должно сопровождаться одновременными обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, по созданию эффективных механизмов, направленных на сокращение и в конечном счете ликвидацию существующих запасов расщепляющегося материала. В ожидании завершения переговоров по вышеупомянутому договору Канада выступает за

немедленный и универсальный мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Это подводит меня к вопросу о положении в Южной Азии. Правительство Канады глубоко озабочено последствиями ядерных испытаний, которые были проведены в прошлом году Индией и Пакистаном. Эти испытания отбросили наше дело далеко назад, и такое развитие событий вызывает глубокую озабоченность. Эти испытания явились нарушением нормы, запрещающей ядерное распространение, которая была согласована подавляющим большинством государств. Испытания создали угрозу гонки вооружений в Южной Азии — такой гонки вооружений, которая не укрепит, а наоборот ослабит безопасность индийцев, пакистанцев и их соседей, поглощая при этом огромные ресурсы, чрезвычайно необходимые для облегчения трудного социально-экономического положения столь многих людей в этом регионе. Кроме того, эти испытания могут привести к тому, что некоторые государства, способные произвести ядерное оружие, которые отказались от обладания таким оружием, могут поставить под вопрос правильность своего решения, и при этом может возникнуть угроза замедления прогресса в деле глобального разоружения.

Канада вместе со всем международным сообществом призывает Индию и Пакистан принять конкретные меры по обеспечению уважения и соблюдения резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности; заморозить свои программы в области ядерных вооружений; присоединиться к нашим усилиям по запрещению испытаний и по проведению переговоров, касающихся договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия; уважать мораторий на производство расщепляющегося материала, пока этот договор еще не заключен, и контролировать экспорт технологий и материалов двойного назначения; присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств. Это искренний призыв, а не ультиматум.

Канада испытывает некоторый оптимизм в связи с заявлениями, которые были сделаны Пакистаном и Индией после проведения испытаний и в которых выражается намерение выполнить

данные ими обещания о присоединении к ДВЗЯИ. Мы с нетерпением ожидаем выполнения этих обещаний. В этой связи Канада с тревогой отмечает военный переворот в Пакистане, который является еще одним элементом нестабильности в обстановке, которая и без того характеризуется непредсказуемостью.

Канада является одним из 16 представленных в этом зале неядерных государств, которые являются союзниками государств, обладающих ядерным оружием, в рамках НАТО — организации, которая была опорой евро-атлантических демократий на протяжении всего опаснейшего периода противостояния времен «холодной войны» и которая сейчас переживает процесс приспособления, причем весьма успешного, к нынешним изменившимся и быстро меняющимся потребностям безопасности ее членов. В рамках этого процесса изменений руководители стран НАТО, которые собрались в Вашингтоне в апреле этого года, сделали два важных шага вперед. Во-первых, в коммюнике Вашингтонской встречи на высшем уровне они признали, что международные соглашения в области контроля над вооружениями и разоружения вносят вклад в укрепление безопасности членов этого союза и что страны, входящие в этот союз, должны действовать сообща с целью заключения таких соглашений. Во-вторых, они признали, что роль ядерного оружия уменьшилась, и договорились, что члены союза рассмотрят возможные меры укрепления доверия и безопасности, а также меры по контролю, нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению. В декабре этого года Совет НАТО предложит министрам иностранных дел процедуру рассмотрения таких возможных мер.

Ядерные арсеналы — это самая серьезная, но отнюдь не единственная потенциальная угроза для безопасности человечества. Поэтому, действуя в рамках нашего всеобъемлющего подхода к нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению, мы проводим активную политику на многих международных форумах, с тем чтобы не только предотвратить дальнейшее распространение химического и биологического оружия и ракет, но и свернуть существующие программы.

Канада по-прежнему выступает за обеспечение всеобщего присоединения к Конвенции по химическому оружию (КХО). Хотя

многие государства присоединились к этой Конвенции, сохраняются проблемные области. Наибольшую озабоченность вызывает Ближний Восток, поскольку Ливия, Египет, Израиль, Ливан, Сирия и Ирак еще не стали государствами-участниками. Мы признаем сложность ближневосточных проблем безопасности, но мы твердо верим в то, что ратификация КХО укрепила бы стабильность в этом регионе. Канада оказывала консультационную и другую помощь ряду стран в вопросе о том, как осуществлять и соблюдать Конвенцию в национальных рамках. Мы предоставили им свои компьютерные программы, содержащие проекты наших законов и заявлений, и мы направляли также экспертов по этой Конвенции, а также по экспортно-импортному режиму на региональные и национальные семинары. Мы будем продолжать эти усилия, с тем чтобы содействовать присоединению к Конвенции.

В отличие от Конвенции по химическому оружию Конвенция по биологическому и токсинному оружию еще не включает положений о контроле. Как показал наш опыт в Ираке, вследствие достижений в области биотехнологии и распространения знаний и технологий все больше стран теперь оказывается в состоянии производить биологическое оружие. Многие технологии, которые на законных основаниях используются в научных, медицинских и коммерческих целях, могут применяться для программ создания оружия. Очевидно, что необходимо срочно принять новые меры по контролю за соблюдением запретов на производство биологического оружия. Мы находим странным, что те, кто больше всего говорил о необходимости обеспечения контроля за соблюдением любой заключаемой конвенции, сейчас блокируют усилия по достижению этой цели.

Взаимодействуя с государствами как Севера, так и Юга, Канада заявляет о том, что она намерена продолжать переговоры в целях заключения протокола по вопросам контроля, с тем чтобы уменьшить угрозу, создаваемую тайными программами в области биологических вооружений, не порождая при этом неприемлемого бремени для промышленности. Мы хотим, чтобы предприятия, производящие средства защиты от биологического оружия, заявлялись наряду с предприятиями, которые могли бы использоваться для производства

такого оружия. Кроме того, мы выступаем за принятие положений о транспарентности, предоставлении доступа и визитах, цель которых — укрепление доверия и уверенности в соблюдении, а также за проведение расследований по требованию в тех случаях, когда имеются серьезные опасения в отношении возможных нарушений Конвенции.

Комитет занимается также проблемами обычных вооружений, включая противопехотные наземные мины, стрелковое оружие и легкие вооружения, которые в настоящее время приводят к массовой гибели людей.

Мы часто слышим о том, что прогресс в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения зависит от наличия политической воли. Но в этом случае мы должны помнить, что наличие политической воли зависит в свою очередь — причем не только в демократических государствах — от озабоченности и мнения общественности. Эта зависимость редко демонстрировалась более четко, чем тогда, когда принималась Оттавская конвенция о запрещении противопехотных наземных мин.

Пять лет назад этот вопрос находился в состоянии застоя на Конференции по разоружению, и перспективы прогресса были весьма туманными. Однако по состоянию на сегодняшний день 135 стран отказались от применения противопехотных наземных мин, включая все страны американского континента, кроме двух, большинство стран Европы и Африки и значительную часть Азии. 87 стран также ратифицировали Конвенцию — это на 21 страну больше, чем число членов Конференции по разоружению. Число пострадавших от мин в некоторых странах, где минная проблема стоит наиболее остро, сейчас уменьшается. Когда-то процветавшая торговля противопехотными наземными минами почти полностью ликвидирована. Сейчас во всем мире насчитывается менее 10 стран, производящих мины, которые не поддерживают всеобъемлющий мораторий или фактический запрет на экспорт противопехотных мин. Кроме того, с 1996 года, когда начался Оттавский процесс, 20 стран уничтожили более 14 млн. мин, которые находились на складах. Эти мины уже никогда не унесут с собой жизнь людей и не нанесут увечий.

Несмотря на эти весьма обнадеживающие события, мы должны признать, что уже после того, как эта Конвенция вступила в силу в марте 1999 года, противопехотные наземные мины были применены в Косово и Анголе. Кроме того, крупнейшие державы — Соединенные Штаты, Россия и Китай — еще не подписали Конвенцию. Мы настоятельно призываем их сделать это. Мы призываем также международное сообщество выделять больше ресурсов на цели разминирования.

Выступая в Генеральной Ассамблее в прошлом месяце, министр иностранных дел Канады заявил, что именно озабоченность последствиями применения стрелкового оружия для людей привела к усилиям по решению проблемы распространения стрелкового оружия и легких вооружений, и он далее говорил о том, что применение этого оружия в зонах конфликтов или просто на улицах наших городов ведет к губительным последствиям для жизни людей. Как отметил Генеральный секретарь Кофи Аннан, самый беспощадный убийца сегодня — это 14-летний подросток с автоматом АК-47.

В ходе современных вооруженных конфликтов больше всего жертв бывает среди гражданского населения. Каждый год в результате этих конфликтов гибнет более одного миллиона человек, причем 90 процентов из них погибает в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений, и цифра эта все время растет. И тем не менее имеется огромный рынок этих вооружений, которые поставляются весьма охотно. Защитить гражданское население абсолютно невозможно, если не пресечь эти потоки оружия. Поэтому Канада приветствует доклад Генерального секретаря (S/1999/957) о защите гражданского населения в вооруженном конфликте и будет настаивать на осуществлении строгих новых мер, которые он предлагает.

Но мы не можем остановиться на этом. Мы должны думать комплексно и постоянно о новых способах решения обостряющейся проблемы стрелкового оружия. Вот почему Канада решительно поддерживает созыв в 2001 году конференции по вопросу о незаконной торговле стрелковым оружием. На этой конференции необходимо обеспечить всеобъемлющий подход, чтобы рассмотреть вопрос о распространении во

всех его аспектах: контроль над вооружениями, осуществление законов на практике и миростроительство. Но даже сейчас мы не можем сидеть сложа руки; необходимость действий слишком очевидна. Мы считаем, что конференция 2001 года даст нам возможность подвести итоги и наметить пути продвижения вперед, но для того, чтобы получить результаты, нам нужно начинать уже сейчас.

Необходим всеобъемлющий подход — такой подход, который обеспечил бы более жесткий контроль за действиями государств-поставщиков, решение социально-экономических проблем, вследствие которых стрелковое оружие и легкие вооружения становятся таким ценным товаром в бедных странах, а также выделение адекватных ресурсов и обучение кадров в целях организации более эффективного пограничного контроля, работы полиции и уничтожения вооружений. Однако такая деятельность может быть эффективной только в том случае, если она будет осуществляться на фоне примирения враждующих слоев общества и осуществления программ развития, которые уменьшают культурную, социальную и экономическую роль обладания оружием.

Нам необходимо также использовать существующие политические и правовые механизмы. Организация американских государств (ОАГ) теперь имеет свою конвенцию так же, как и Европейский союз. Канада хотела бы, чтобы принятый в Европейском союзе Кодекс совместной деятельности по вопросу о стрелковом оружии стал многосторонним документом и послужил основой для политически обязывающего документа.

Нераспространение, контроль над вооружениями и разоружение являются глобальными целями. Поэтому Канада, хотя она и разделяет стремление международного сообщества сохранить нынешние экономические выгоды и положительные аспекты в плане безопасности, которые вытекают из возможностей использования космического пространства, хочет избежать размещения оружия в космическом пространстве и развертывания новой дорогостоящей гонки вооружений, которая последовала бы за этим шагом. Поэтому мы активно содействовали созданию специального комитета в рамках Конференции по разоружению в целях

рассмотрения вопросов контроля над вооружениями и разоружения, имеющих отношение к космическому пространству. Мы также предложили, чтобы одной из главных целей ведения переговоров в рамках такого комитета была выработка конвенции о неразмещении оружия в космическом пространстве.

Наша озабоченность не носит чисто академический характер. Более 30 государств осуществляют деятельность в космическом пространстве, и намного больше государств работают в этом направлении. Техника продолжает развиваться, и, как показывает даже беглый просмотр материалов открытой печати, огромные ресурсы выделяются сейчас на научные исследования и конкретные проекты, связанные с широкомасштабным, далеко идущим использованием космического пространства в военных целях.

Канада считает, что настало время принимать меры для сохранения космического пространства в качестве среды, свободной от оружия. Мы признаем, что космическое пространство и сейчас активно используется не только в гражданских, но и в военных целях, таких, как наблюдение, разведка и связь. Мы не предлагаем отказаться от всего этого. Однако мы хотим уже сегодня принять меры для исключения размещения оружия в космическом пространстве, вместо того, чтобы прийти к такому положению, когда мы будем вынуждены заниматься этой проблемой, сдерживать ухудшение обстановки и — как всегда, слишком поздно — пытаться обратить этот процесс вспять.

Есть еще одна связанная с этим проблема, которую Канада хотела бы решить, — это создание международной системы уведомления о намечаемых пусках ракет. В связи с этим мы призывали Соединенные Штаты и Россию рассмотреть вопрос о придании многостороннего характера соглашению, о котором они объявили на своем саммите в Москве в сентябре 1998 года, предусматривающему учреждение совместного российско-американского центра раннего предупреждения о пусках ракет. Мы должны также изучить способы привлечения новых государств к соблюдению ограничений, предусмотренных режимом контроля за ракетными технологиями, возможно, с помощью руководящих принципов или политически обязывающего заявления.

В заключение я хотел бы коснуться вопроса о будущем Конференции по разоружению, где нам очень трудно восстановить утраченную динамику и где инерция сводит на нет наши самые лучшие намерения. Такой форум, у которого есть важнейший мандат, но нет плана работы, не делает чести международному сообществу. Бесконечные увязки не дают ничего, кроме тупиков.

Канада не считает, что отсутствие значительного прогресса в течение прошедшего года говорит о развале Конференции по разоружению. Кроме того, с нашей точки зрения, было бы упрощением объяснять паралич Конференции по разоружению лишь характером ее структур и методами работы. Указав на это, мы отмечаем, что необходимо срочно мобилизовать политическую волю и проявить творческий подход, которые необходимы для того, чтобы вновь заставить работать единственный имеющийся сейчас многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению.

Канада хотела бы, чтобы специальный комитет, учрежденный в рамках Конференции по разоружению, занимался вопросом о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Кроме того, мы хотели бы, чтобы там проходило обсуждение вопросов существа, связанных с ядерным разоружением, и мы поддерживаем создание специального комитета с этой целью. Канада признает, что сами государства, обладающие ядерным оружием, обязаны вести переговоры о сокращении ядерных вооружений. Однако все мы озабочены тем, как идут эти переговоры. Специальный комитет Конференции по разоружению, созданный для обсуждения вопросов ядерного разоружения, решал бы вопросы, обусловленные этой озабоченностью, олицетворял бы стремление широких слоев международного сообщества добиться того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, осуществляли контроль над вооружениями и разоружение, и поощрял бы эти государства к продвижению вперед. Мы все должны подходить к этому вопросу с чувством большой личной заинтересованности. В конце концов вся наша работа заключается в том, чтобы разрабатывать и претворять в жизнь более безопасные и более достойные человека подходы к вопросам ядерных вооружений.

Четырнадцатилетний подросток с автоматом АК-47, о котором говорил Генеральный секретарь, олицетворяет собой трагедию всего человечества. Его оружие слишком мощное, чтобы он был в состоянии им управлять, и он доживет до зрелого возраста, если только ему повезет. Мы насыщаем Вселенную сверхоружием, и может случиться так, что мы тоже проживем не намного дольше.

Полвека назад мы накопили горький опыт и стали использовать его не только ради жизни на Земле, но и ради приближения нашей всеобщей гибели. Мы сделали ошибку и сошли с безопасного пути. Входящие в наши ряды сильные государства уже на нашей памяти совершенно теряли контроль над собой и вступали в смертельную схватку. Во всех нас есть такая губительная черта, которая может снова привести нас к этому. Однако в нас есть также светлая черта и здоровое начало. Нами движет не провидение, а стремление к правде. Какова бы не была наша натура, подлинная правда на нашей стороне, и она укажет нам путь и выведет нас на верную дорогу.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Комитета в этом году, который разделяет два тысячелетия. Мы уверены в том, что благодаря Вашему опыту и умению эффективно работать Вы сумеете обеспечить успех работы Комитета. Я хотел бы также поздравить с избранием и других членов Бюро.

Во-вторых, беглый взгляд на достижения в области разоружения с момента создания Организации Объединенных Наций приводит нас к выводу о том, что достигнуто намного меньше, чем ожидалось. Ведь сейчас угроза ядерной катастрофы, нависшая над человечеством, велика, как никогда.

Цель, предусмотренная в резолюции 1 (I) первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году, а именно цель ядерного разоружения, до сих пор не достигнута. Несмотря на то, что после окончания «холодной войны» усилились надежды на прекращение гонки ядерных вооружений, все произошло как раз наоборот. Развал социалистического лагеря вызвал у Соединенных Штатов ощущение полной гегемонии во всем мире. А это, в свою очередь, привело к тому, что они все

больше стали полагаться на ядерное сдерживание, политику силы, военную интервенцию, расширение союзов и пактов и развитие своего арсенала оружия массового уничтожения. Вновь возродилась доктрина применения ядерного оружия первым.

В-третьих, к числу примеров политики грубой силы, которая была принята Соединенными Штатами при поддержке Великобритании, относятся создание «бесполетных зон» на севере и юге Ирака и бомбардировки гражданских центров в Ираке — непрерывно и периодически с 1991 года, а с 16 декабря 1998 года — ежедневно. Это всего лишь один пример применения силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права, которое создает серьезную угрозу для международного и регионального мира и безопасности.

В-четвертых, в 1991 году Соединенные Штаты и Великобритания в ходе своей агрессии против Ирака использовали более 300 тонн обедненного урана. Они поступили так же и с Югославией в 1999 году. Применение радиологического оружия против Ирака привело к невиданному росту случаев заболевания раком, депрессии, нервных срывов, генетических отклонений и рождения детей в дефектами у мирных жителей, особенно в южных мухафазах Ирака, где применялись такие виды оружия, и мы при этом не говорим еще о том, как оно сказалось на здоровье американских и английских солдат. Министерство Соединенных Штатов по делам ветеранов провело в штате Миссисипи исследование 251 семьи тех, кто страдает от «синдрома войны в Заливе», и оно показало, что после этой войны у 67 процентов этих семей родились дети с серьезными дефектами. Балтиморский медицинский центр также обнаружил высокий уровень радиации в моче американских солдат через пять лет после войны в Заливе.

Катастрофические последствия применения обедненного урана для окружающей среды и людей в Ираке и других соседних странах будут сказываться на протяжении многих поколений, поскольку это оружие превратило значительную часть территории Ирака в загрязненную и радиоактивную окружающую среду. Мы призываем компетентные международные организации и все страны мира уделить этому вопросу должное внимание и принять соответствующие меры для

того, чтобы помочь очистить окружающую среду Ирака от радиологического загрязнения, являющегося следствием применения этого оружия. Мы призываем также заключить юридически обязывающую международную конвенцию, запрещающую производство оружия, содержащего обедненный уран.

В-пятых, хотя в настоящее время международное сообщество принимает целенаправленные усилия для обеспечения использования космического пространства в благих целях, включающие усилия Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, мы озабочены известиями о намерении Америки создать новую систему ПРО, которая предусматривает применение спутников в военных целях, а также попытками помешать другим использовать космическое пространство в целях, которые не отвечают интересам Америки.

Намерение Америки милитаризовать космическое пространство противоречит обязательствам Соединенных Штатов по международным и двусторонним конвенциям, включая Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Договор об ограничении систем противоракетной обороны — Договор по ПРО. Это еще один шаг в ходе применения воинствующей политики с позиции силы, которая приведет к дальнейшему усилению гонки вооружений.

В-шестых, по престижу Организации Объединенных Наций был нанесен сильный удар в течение этого десятилетия в вопросах, связанных с контролем. Факты последнего времени, включая заявления американских должностных лиц и инспекторов Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), показали, что эта Комиссия используется Соединенными Штатами и Израилем для того, чтобы заниматься шпионской деятельностью в Ираке, провоцировать кризисы и готовить заговоры против Ирака и его руководства. Бывший Председатель ЮНСКОМ Ричард Батлер подготовил и представил доклад Совету Безопасности 15 декабря 1998 года в координации с высокопоставленными должностными лицами США, причем таким образом, что это противоречит фактам и действительному положению в стране, с тем чтобы

дать Соединенным Штатам и Великобритании предлог для начала вооруженной агрессии против Ирака 16 декабря 1998 года.

*Г-н Бакхит (Судан), заместитель
Председателя, занимает место
Председателя.*

К сожалению, несмотря на то, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем заявлении от 27 июня 1999 года признал, что обвинения, выдвинутые против инспекторов ЮНСКОМ и сводящиеся к тому, что они занимаются шпионажем в интересах Соединенных Штатов, частично соответствуют истине, Организация Объединенных Наций еще не начала никакого расследования в связи с этим и не приняла никаких мер, чтобы привлечь к ответственности тех, кто использовал эту Организацию для прикрытия своей шпионской и агрессивной деятельности и тем самым подорвал ее репутацию.

В-седьмых, мы приветствуем расширение Конференции по разоружению, однако мы очень озабочены тем, что она не добилась никакого существенного прогресса в принятии программы своей работы на сессию 1999 года, несмотря на гибкость, проявленную Группой 21. Мы надеемся, что в начале своей следующей сессии Конференция достигнет консенсуса по вопросу об определении мандата соответствующих специальных комитетов, занимающихся вопросами ядерных вооружений, прекращения производства расщепляющегося материала и уничтожения их запасов.

В-восьмых, хотя мы считаем, что важно избавить мир от оружия массового уничтожения, уместно отметить, что число иракских мирных жителей, которые погибли в результате применения санкций против Ирака после 6 августа 1990 года, превышает число людей, которые погибли во всем мире в результате применения оружия массового уничтожения. Поэтому не удивительно то, что именно те, кто первым применил ядерное оружие в Хиросиме и Нагасаки, сейчас использует санкции в качестве оружия геноцида против Ирака.

В-девятых, мир с тревогой узнал о том, что Соединенные Штаты не присоединятся к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), хотя этот Договор был сформулирован именно так, чтобы это соответствовало целям

Соединенных Штатов. Мы — люди, живущие в арабском регионе, — считаем, что такая позиция отражает намерение Соединенных Штатов придерживаться своей военной доктрины, которая основывается на абсолютном ядерном превосходстве, а также подталкивает Израиль к дальнейшему проведению своей политики приобретения и разработки ядерного оружия, поскольку мы учитываем при этом тесное сотрудничество между Соединенными Штатами и Израилем в ядерной области и проникновение Израиля в научно-исследовательские и военные учреждения Соединенных Штатов.

В-десятых, наш арабский регион испытывает на себе негативные последствия колоссального стратегического дисбаланса в области вооружений. Израильское образование, осуществляющее оккупацию, приобретает все виды оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерное оружие. Доказательством этого является, в частности, инцидент с авиакомпанией «Эл Ал», который произошел в аэропорту Амстердама в 1992 году. Лондонская газета «Таймс» сообщила 9 октября 1999 года о существовании секретного документа министерства энергетики Соединенных Штатов, в котором говорится о том, что у Израиля имеется 300-500 кг плутония, применяемого для производства ядерного оружия. Этого количества достаточно для производства не менее 250 ядерных боеголовок, а это означает, что Израиль по запасам своего ядерного оружия занимает шестое место в мире.

Приобретение оружия массового уничтожения Израилем согласуется с его экспансионистской политикой, которая проводится в ущерб арабским территориям таким образом, что это создает серьезную угрозу для региона. Ирак, будучи одним из членов Лиги арабских государств, вновь подтверждает положения различных резолюций Совета Лиги арабских государств на этот счет. Эти резолюции включают заявление о том, что для обеспечения безопасности и стабильности на Ближнем Востоке необходимо ликвидировать все запасы оружия массового уничтожения путем превращения Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного, химического и биологического оружия, в соответствии с пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи.

Совет Лиги арабских государств отмечает следующее: сам факт того, что ядерная программа Израиля по-прежнему не входит в систему обеспечения нераспространения, а Израиль по-прежнему отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), создает угрозу для национальной безопасности арабов и подрывает значимость и универсальность ДНЯО. Сохранение статус-кво, при котором все государства региона, за исключением Израиля, привержены режиму нераспространения, создает серьезный дисбаланс, угрожающий миру и стабильности в регионе, и поэтому с этим нельзя мириться.

Кроме того, Совет призывает Совет Безопасности, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обеспечить универсальное применение всех положений, касающихся нераспространения ядерного оружия, не прибегая при этом к двойным стандартам, принять необходимые меры для достижения этой цели в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций и обеспечить эффективные и всеобъемлющие гарантии безопасности для неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В-одиннадцатых, резолюции Генеральной Ассамблеи, последней из которых является резолюция 53/74, подтверждают необходимость принятия мер в целях запрещения военных нападений на ядерные установки. Мы считаем, что настоятельно необходимо принять юридически обязывающую международную конвенцию, запрещающую такие нападения. Прецедент 1981 года, когда Израиль безнаказанно разрушил иракский ядерный реактор, который использовался в мирных целях, должен подтолкнуть международное сообщество к серьезным размышлениям над этим вопросом.

В-двенадцатых, мы разделяем озабоченность, выраженную некоторыми странами и касающуюся чрезмерного акцентирования внимания на стрелковом оружии в частности и на обычных вооружениях в целом. Мы подчеркиваем, что необходимо проводить различие между оружием, которое используется для самообороны, и оружием,

которое передается незаконно. Мы отмечаем также, что 10 стран Севера производят 90 процентов всего оружия в мире и что только одни Соединенные Штаты производят половину всех обычных вооружений в мире и являются крупнейшим в мире экспортером оружия.

В-тринадцатых, в заключение я не буду проявлять чрезмерного оптимизма и не буду утверждать, что международные и региональные усилия по разоружению и контролю над вооружениями создадут атмосферу оптимизма и надежды, поскольку это могло бы создать ложное впечатление у тех, кто верит в то, что им удастся отвлекать внимание международного сообщества разговорами о стрелковом оружии и Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций в то самое время, когда они создают свои огромные арсеналы оружия массового уничтожения. Это могло бы также создать ложную картину у будущих поколений.

Сохранение ядерного оружия создает угрозу для всего человечества. Его применение привело бы к тяжким последствиям для всего человечества. Давайте сделаем так, чтобы на первом плане были интересы всего человечества, а не узкие интересы того или иного международного субъекта. Давайте продолжать борьбу за полную ликвидацию ядерного оружия, как ясно сказано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году. Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы применения или применения ядерного оружия от 8 июля 1996 года является законодательной и моральной основой для наших дальнейших усилий в этом направлении.

Г-н Фис-Эме (Гаити) (*говорит по-французски*): В начале 1966 года — после того, как Белый дом предпринял секретные предварительные шаги, обратившись к Советскому Союзу в конце 1965 года в надежде обуздать гонку вооружений в области противоракетной техники, президент Линдон Джонсон писал Председателю Совета Министров СССР г-ну Косыгину следующее:

«Я полагаю, Вы должны понимать, что после развертывания вами системы противоракетной обороны на меня оказывают давление члены конгресса и общественность, настаивающие

не только на развертывании оборонительных систем в нашей стране, но и на значительном наращивании наших возможностей прорывать любую оборонительную систему, которую вы могли бы создать. Если мы сочтем необходимым предпринять такие меры в целях наращивания нашего потенциала в области стратегических вооружений, то вы, в свою очередь, — у меня нет сомнений на сей счет — сочтете себя вынужденными сделать то же самое. Тем самым как у нас, так и у вас — у обеих наших стран будут огромные расходы, но в то же время мы существенно не укрепим безопасность наших народов». (*"Coping with International Conflict"*, pp.97-98)

Как и г-н Джонсон, многие руководители в мире придерживались и по-прежнему придерживаются такого мнения. Поэтому концепция как таковая есть, но не достаёт лишь политической воли к претворению ее в жизнь.

Мир не обречен более на то, чтобы носить «смирительную рубашку» времен «холодной войны». «Железный занавес» не является более атрибутом международных отношений, однако менталитет времен «холодной войны» сохраняется и поныне. Доктрина ядерного сдерживания, в соответствии с которой ни одна сторона не позволяет другой обогнать ее с точки зрения технических новшеств, достигая в то же время решающего превосходства, по-прежнему жива и здравствует. Это равновесие страха, установленное в свое время, когда одна ядерная держава стремилась истощить силы другой соперничающей с ней державы, все еще действует и служит средством шантажа, цель которого — преподать урок другим, в особенности государствам третьего мира.

Для того чтобы понять, что мир после окончания «холодной войны» не претерпел значительных реальных изменений, достаточно взглянуть на сохраняющиеся расхождения во мнениях по вопросам ядерного разоружения и тот тупик, который возник в результате этого мышления, — если не из враждебности, то по меньшей мере вследствие недоверия, которое отмечается в процессе переговоров в области разоружения. Вступление в силу Договора по СНВ-2 между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по-прежнему

откладывается; переговоры по СНВ-3, объявленные на июнь этого года, еще не начались; Конференция по разоружению завершила свою ежегодную сессию, не приняв даже программы работы; переговоры по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях не увенчались успехом; консенсус в отношении целей четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, не достигнут; Пелиндабский договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, не отмечен никаким прогрессом, и человечество задается вопросом в отношении политической готовности ядерных держав в отношении Договора в контексте осуществления статьи VI ДНЯО.

У Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был открыт для подписания 24 сентября 1996 года, есть только 26 из 44 ратификаций, необходимых для его вступления в силу. Следует также упомянуть о том, что Соединенные Штаты, Китай и Российская Федерация не входят в число стран, которые его ратифицировали. Все мы знаем сейчас о том, что произошло с Договором ДВЗЯИ на прошлой неделе на Капитолийском холме. Посол Соединенных Штатов в своем сегодняшнем заявлении сам подчеркнул это и дал ряд заверений.

Моя делегация разделяет мнение тех, кто считает, что авторитет — это прежде всего моральный авторитет. Поэтому встает вопрос о том, до какой степени мы можем сознательно призывать такие государства, как Индия, Пакистан и Корейская Народно-Демократическая Республика, к тому, чтобы они воздерживались от продолжения ядерных испытаний. Принимая это во внимание, члены Комитета поймут, почему многие делегации использовали эту дискуссию для того, чтобы подчеркнуть неправомерный характер международного режима; вполне резонно, что они придут к выводу о том, что ядерные державы в конечном счете привязаны к своей доктрине сдерживания и, похоже, намного более заинтересованы в том, чтобы лишить их перспективы иметь запасы ядерного оружия, чем построить мир, в котором ни один город не повторит судьбу Хиросимы и Нагасаки, которые пострадали в августе 1945 года.

Что касается вопроса о ракетах, то заместитель Генерального секретаря по вопросам

разоружения г-н Дханапала, которому моя делегация выражает вполне заслуженную признательность за заявление, с которым он выступил 11 октября этого года, высказал предупреждение в связи с развертыванием систем противоракетной обороны. Такая практика, заметил он, означала бы, что международное сообщество утратило еще один краеугольный камень, на котором зиждется здание разоружения и который способен предотвратить гонку вооружений в космосе. В этой связи мы разделяем опасения государств-членов в связи с проблемами, связанными с Договором об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), заключенным Союзом Советских Социалистических Республики и Соединенными Штатами Америки и подписанным в 1972 году.

Моя делегация не будет вдаваться в детали этих важных вопросов, поскольку она полностью поддерживает заявление, с которым выступила Ямайка от имени Карибского сообщества, членом которого является моя страна. Однако она хотела бы присоединиться к многим другим делегациям, которые выразили свое сожаление в связи с распространением и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. Даже если у этих видов вооружений нет разрушительного потенциала атомного оружия, они являются реальным оружием, которое применяют преступники, торговцы наркотиками и террористы. В Порт-о-Пренсе и других городах и провинциях Гаити, несмотря на усилия новых национальных полицейских сил, вряд ли можно говорить о стабильной безопасности из-за действий бандитов, которые имеют при себе такие виды оружия и которых гаитянские власти не всегда могут поймать для того, чтобы привлечь их к суду. Сестра президента Рене Превала стала жертвой нападения; один сенатор был убит; бывший полковник погиб от пули в ходе безжалостного кровопролития 8 октября; Международная гражданская миссия в Гаити (МГМГ) сообщила о том, что 10 офицеров полиции были убиты в начале этого года и четверо полицейских были убиты всего лишь две недели назад. Кроме того, огромное число граждан погибло в обстановке отсутствия безопасности.

Организованная преступность никогда не способствовала социально-экономическому развитию страны. Напротив, она подписывает

гражданские войны, ведет к исходу гражданского населения, дестабилизирует структуры молодых демократических государств и препятствует гражданам инвестировать финансовые средства. Речь идет, возможно, о стрелковом оружии и легких вооружениях, однако тот вред, который они могут причинить региону или целой нации, может быть огромным. Согласно статистическим данным, опубликованным министерством иностранных дел Нидерландов, около 90 процентов людей, ставших жертвами последних войн, были убиты с помощью такого оружия. Девяносто процентов этих жертв — мирные граждане. Начиная с 1987 года было убито в целом 2 млн. детей, 4 млн. людей стали инвалидами, 1 млн. детей потеряли родителей и 12 млн. человек стали перемещенными лицами; поэтому стало очевидным, что это так называемое стрелковое оружие может уничтожить целое племя, целую этническую группу, целую группу национального меньшинства. Это смертельное оружие, которое можно приобрести незаконным путем всего лишь за небольшую сумму в долларах, является одной из самых серьезных проблем для моего правительства.

В этой связи моя делегация поддерживает инициативы таких стран, как Канада и Швейцария, которые стремятся разработать универсально применяемую технику маркировки оружия при активном участии отраслей, производящих вооружения. Она также отмечает тот факт, что в июне этого года Швейцарией и Германией был организован второй семинар по вопросу о борьбе с распространением и незаконной торговлей этими опасными устройствами. Моя делегация также приветствует совместные усилия членов международного сообщества, которые осознали важность организованных действий на региональном уровне. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем шаги, предпринятые Организацией американских государств (ОАГ), которые в соответствии с принятой в июне 1999 года резолюцией продолжают призывать государства-члены безотлагательно ратифицировать Межамериканскую конвенцию о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов, которая была подписана в ноябре 1997 года и вступила в силу в июле 1998 года.

В этой связи Гаити поддерживает предложение о созыве международной конференции по вопросу о незаконной торговле оружием не позднее чем в 2001 году в соответствии с резолюцией 53/77 Е Генеральной Ассамблеи. Гаити надеется, что будут предприняты все усилия для того, чтобы конференция стала одной из самых успешных с точки зрения не только принятых предложений и проектов резолюций, но и конкретных мер, которые должны будут осуществляться. В этой связи моя делегация заявляет о своей поддержке рекомендаций Группы правительственных экспертов, содержащихся в ее докладе (A/54/332), и она не будет щадить усилий в поисках лекарства от этой болезни, которая вызывает ужас и дестабилизирует сами основы наших обществ.

Человек — это животное, но животное, наделенное разумом. У него есть разум, воля и чувства. Он проявил мужество в Оттаве 1 марта, когда обеспечил вступление в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. В Мапуту в мае этого года на первом совещании государств-участников этой Конвенции он показал, что, он достаточно изобретателен для того, чтобы претворить свой план действий на практике.

До тех пор, пока аналогичные согласованные действия не будут предприняты в отношении «АБХ» — атомного, биологического и химического оружия, Организация Объединенных Наций останется и впредь просто дискуссионным клубом для обсуждения вопросов о ликвидации оружия массового уничтожения. Пока мы поддерживаем доктрину ядерного сдерживания или так называемый принцип самообороны, прольется немало чернил, а основы, на которых зиждутся арсеналы, не будут разрушены. В определенном смысле лозунг «Хочешь мира, готовься к войне!» вполне понятен, но мы должны проявлять осторожность и не вооружаться так, чтобы это привело к разрушению планеты, общего наследия человечества. Если известно, что максимальная оперативность в этом вопросе может привести к эскалации, чреватой тем, что не будет победителей, а будут только побежденные, то каким образом оружие массового уничтожения может быть действительно необходимым средством для поддержания международного мира и

безопасности? Если известно, что погружение в апокалипсическую войну чревато риском самоуничтожения, то что лежит в основе этой политической и военной стратегии?

В конечном счете, если исходить из общих устремлений государств, то они более заинтересованы в строительстве для самих себя систем сотрудничества, чем в создании атмосферы взаимного недоверия, подводящей нас к пропасти; это продиктовано здравым смыслом и логикой. Нет никакого смысла выделять огромные ресурсы на производство и накопление вооружений, которые, как обещают, не будут применять, в то время как эти средства можно было бы направить на социальное развитие, образование и медицинское обслуживание. Основой мира и безопасности — как в самих странах, так и на международной арене — являются отнюдь не ракеты, бомбы или другие виды оружия сдерживания. Мир и безопасность зависят также напрямую от уровней нищеты и безработицы в странах, а также от уровней образования — иными словами, от социально-экономических условий.

В нашем мире — после того, как исчезло противостояние Восток-Запад, — тот, кто хочет мира, может также готовиться к миру, и это означает становление культуры мира. Как справедливо гласит устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО),

«если мысли о войне возникают в умах людей, поэтому и в сознании людей следует укоренить идею защиты мира».

Г-н Форнер Ровира (Андорра) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации поздравить Председателя и других членов Бюро с их избранием.

Андорра является одной из первых стран в Европе, территория которых стала демилитаризованной: это произошло в 1278 году, когда был заключен пакт о мире, в соответствии с которым все замки подлежали разрушению. Эта мера может показаться сейчас незамысловатой, однако лежащую в ее основе концепцию можно по-прежнему применять в современных условиях, когда многие страны продолжают тратить огромные деньги на наращивание своих арсеналов. Уничтожение оружия всех видов, оружия,

изначально разработанного для того, чтобы убивать людей, возможно, является наилучшим средством содействия поддержанию международного мира и стабильности.

Княжество Андорра, став членом этой Организации в 1993 году, стремится присоединиться к некоторым многосторонним договорам в области разоружения. Я вкратце проинформирую Комитет о наших достижениях на этом направлении.

В 1996 году Андорра депонировала три документа о присоединении к Договору о нераспространении (ДНЯО). 24 сентября того же года глава нашего правительства подписал в Нью-Йорке Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который подлежит ратификации на проходящей сейчас парламентской сессии.

Андорра подписала также в 1997 году Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Ратификационная грамота была представлена в июне 1998 года. Мы рады были тому, что 1 мая этого года Конвенция вступила наконец в силу. Этот факт лишь подтверждает нашу твердую убежденность в том, что при наличии доброй воли возможны реальные результаты.

Другие международные договоры, такие, как Конвенция по химическому оружию, сейчас изучаются и по возможности в самые кратчайшие сроки будут включены в повестку дня законодательных органов. Фактически, несмотря на огромные ресурсы, которые сопряжены с принятием договора для Андорры, приоритет отводится с учетом нашей принципиальной позиции нашему участию в международных документах в области разоружения.

Все эти годы Княжество Андорра занималось также поисками других форм участия в работе Организации, которые содействовали бы значительному повышению благосостояния всего человечества. Поэтому мы были в числе стран, которые внесли свой вклад — в соответствии со своими возможностями — в осуществление экспериментального проекта «оружие в обмен на развитие» в округе Грамши, Албания, подготовленного Департаментом по вопросам

разоружения Организации Объединенных Наций совместно с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Цель этого проекта — обеспечить сбор и уничтожение оружия в этом регионе посредством предложения ряда стимулов гражданскому населению в целях его развития в обмен на добровольную сдачу оружия.

Андорра была также спонсором выставки «Борьба за ликвидацию стрелкового оружия: защита прав детей», организованной Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Департаментом по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций, с которой еще можно ознакомиться в здании ЮНИСЕФ до декабря месяца. Мы призываем заинтересованных в этом вопросе представителей заключить необходимые договоренности, с тем чтобы принять эту выставку в своих странах. Мы считаем, что, говоря словами архиепископа Десмонда Туту,

«стремление взрослых заставить детей участвовать в войнах, которые они ведут, преследуя свои собственные интересы, является аморальным».

Что касается вовлечения детей в вооруженные конфликты, то в поддержку этого нет никаких доводов, аргументов и оправданий, и мы искренне надеемся, что все инициативы по этому вопросу, представленные Третьему комитету, будут способствовать улучшению нынешнего положения. Нам необходимо показать нашим детям, которые будут завтра руководить миром, глубину тех трагедий и страданий, которые несут вооруженные конфликты молодежи. Они могли бы избежать наших ошибок и построить более счастливый мир для жизни.

В этом году, как и в предыдущие годы, мы будем принимать всестороннее участие в работе Первого комитета. Такая малая страна, как наша, у которой нет никаких вооружений и которая не тратит средства из своего бюджета на вооружения, должна с доверием и позитивно относиться к процессу ликвидации ядерного оружия и всеобщего и полного разоружения. Независимо от того, сколько потребует времени на реализацию нашей конечной цели, нам необходимо ее достичь, если мы верим в то, что у нас есть будущее.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): От имени делегации Пакистана я хотел бы поздравить Председателя и всех других членов Бюро с их избранием.

Этот век был свидетелем самого ужасного кровопролития, вызванного применением все более адских машин ведения войны и, в конечном счете, самого страшного оружия — атомной бомбы. Он также был свидетелем самых согласованных действий по осуществлению контроля над вооружениями, их сокращению и ликвидации на основе переговоров.

«Холодная война», которая длилась более 40 лет, сопровождалась непрекращающейся гонкой ядерных и обычных вооружений, главным образом в рамках соперничества между западным и восточным идеологическими блоками, и угроза ядерного холокоста была тогда очевидной и реальной. Народы всего мира питали надежду на то, что окончание «холодной войны» обеспечит подлинный прогресс в направлении достижения согласованных целей ядерного разоружения и возможного уничтожения ядерного оружия, ликвидации других видов оружия массового уничтожения, а также осуществления контроля над обычными вооружениями и вооруженными силами и их сокращения на глобальном и региональном уровнях.

Однако несмотря на вступление в силу Конвенции по химическому оружию (КХО), бессрочное продление Договора о нераспространении (ДНЯО) и принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) возможности достижения глобального разоружения и укрепления международного мира и безопасности, по всей видимости, быстро закрываются. В ходе этого десятилетия войны и конфликты распространились повсюду, и прогресса удалось достичь лишь на ряде направлений в области разоружения, но даже он находится под угрозой обращения вспять. Причин этого регресса много, однако повышение концентрации власти после окончания «холодной войны» и неизбежное сопротивление этой асимметрии силы являются главными факторами регресса, наблюдаемого в международных отношениях.

Этот последний год нынешнего тысячелетия был свидетелем ряда негативных событий:

во-первых, это эрозия взаимного доверия между некоторыми из ведущих держав в контексте конфликта в Косово; во-вторых, принятие новой стратегической доктрины Западным союзом, предусматривающей «действия за его пределами» и угрозу применения ядерного оружия, в том числе против неядерных государств; в-третьих, отказ одной сверхдержавы ратифицировать договоренность СНВ-2; в-четвертых, шаги по внесению коррективов в Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) или его аннулированию, что могло бы привести к оживлению гонки вооружений между двумя сверхдержавами; в-пятых, объявление о проекте ядерной доктрины новой ядерной державой, предусматривающей оперативное развертывание огромного арсенала ядерных вооружений наземного, воздушного и морского базирования, что может привести к дальнейшей эскалации ядерных и обычных вооружений в Южной Азии и в других регионах; в-шестых, отказ законодательной власти главного спонсора ДВЗЯИ одобрить этот Договор.

Поэтому озабоченность в связи с плачевным положением в области разоружения является практически обоснованной. Стремление к монополии в вопросах безопасности и осуществление политики «двойных стандартов» в области контроля над вооружениями — это неприемлемо. Как заявил американский генерал Омар Брэдли во время «холодной войны»,

«Мы живем в эпоху ядерных гигантов и нравственных карликов, в мире, который блещет достижениями, но не мудростью, силой, но не совестью».

В нынешней неблагоприятной международной обстановке вряд ли вызывает удивление то, что Конференция по разоружению не способна была согласовать программу работы в 1999 году. Те, кто громче всех оплакивал неспособность Конференции по разоружению начать переговоры, должны посмотреть сами на себя, ибо в этом, возможно, есть их вина. Только из-за того, что несколько стран выступило против проведения любых переговоров в рамках Конференции по разоружению по вопросу о ядерном разоружении и космическом пространстве, Конференции не удалось достичь консенсуса по вопросу о своей программе работы. И все же в этом году был достигнут — не без трудностей и

задержек — некоторый прогресс. Если бы были одобрены принципы равновесия и равноправия, то Конференция по разоружению могла бы раньше прийти к договоренности относительно программы работы на 2000 год.

Сейчас, как никогда прежде, необходимо начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению и предотвращению гонки ядерных вооружений в космическом пространстве.

Мы не разделяем выраженное в ходе этой дискуссии одним представителем мнение о том, что человечеству пришлось признать существование пяти ядерных держав как неоспоримый и необратимый исторический факт. Напротив, эта крайне дискриминационная ситуация, — которая существует всего лишь менее 30 лет, — является лишь незначительным эпизодом в истории, который следует обратить вспять, если человечество намерено иметь гарантии своего выживания. Если эти факты признаются, то давайте признаем и тот факт, что сегодня насчитывается уже не пять, а, по меньшей мере, восемь ядерных государств, и что, по меньшей мере, есть дюжина других государств, которые могут быстро разработать ядерное оружие, если они сочтут, что они вынуждены это сделать.

Прогресс в области ядерного разоружения является главным фактором в деле предотвращения распространения ядерного оружия. Оппозиция некоторых ядерных держав переговорам по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению ставит под сомнение их политические и моральные обязательства в отношении содействия нераспространению.

Пакистан согласился начать переговоры о договоре о запрещении расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению, резервируя за собой в то же время право на то, чтобы найти решение проблемы несправедливого положения в вопросе о запасах оружия в ходе этих переговоров. Однако Конференция по разоружению может начать вести переговоры не только по вопросу о ядерном оружии. Несмотря на скептическое отношение со стороны некоторых, мы считаем, что Конференция по разоружению могла бы вести переговоры по целому ряду важных аспектов ядерного разоружения, включая конвенцию, обязывающую государства принимать меры для скорейшей ликвидации ядерного оружия,

и программу постепенного сокращения и в конечном итоге ликвидации ядерного оружия.

Договоренность в рамках Конференции по разоружению относительно того, чтобы начать переговоры по ядерному разоружению, во-первых, подтвердила бы искреннее стремление ядерных государств осуществить сокращение и ликвидацию в конечном счете ядерного оружия; во-вторых, содействовала бы выходу из тупика, который образовался в ходе двусторонних переговоров по ПРО; в-третьих, обеспечила возможности для участия в переговорах всех государств, которые в настоящее время обладают ядерным оружием или могут быстро произвести его; в-четвертых, содействовала бы инициированию и скорейшему заключению других документов в области разоружения; в-пятых, помогла бы предотвратить наращивание новыми ядерными государствами ядерных вооружений; и в-шестых, содействовала бы укреплению веры в деятельность по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия.

Не менее важно, чтобы Конференция по разоружению могла начать переговоры по пункту повестки дня, касающемуся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В статье 1 Договора по исследованию космического пространства 1967 года содержится заявление о том, что космическое пространство является «достоянием всего человечества». Это достояние человечества находится сегодня под угрозой трансформации в еще одну область военного соперничества. У Договора по ПРО, который до сегодняшнего дня играл ключевую роль в сдерживании гонки ядерных вооружений между двумя ядерными сверхдержавами, которая в остальном была иррациональной, сегодня неясные перспективы. Кроме того, сейчас планируется, что будут создаваться в некоторых нестабильных регионах мира системы противоракетной обороны и противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) на национальном уровне.

Председатель вновь занимает свое место.

Милитаризация космического пространства и развертывание систем противоракетной обороны театра военных действий (ТВД) могли бы привести к появлению по меньшей мере трех крупных проблем.

Во-первых, милитаризация космического пространства скорее всего будет рассматриваться как попытка достижения глобального господства и поэтому спровоцирует новое стратегическое соперничество между основными державами. В этой связи мы должны испытывать озабоченность тем, что некоторые самозванные «укротители военного космоса» заявляют о своем намерении стать хозяевами космических измерений военных операций и сделать космические силы составной частью любых сил, задействованных в конфликтах любой интенсивности. Некоторые облеченные ответственностью должностные лица даже заявляют: «Мы не подписывали никакого договора, в котором говорилось бы, что мы не будем размещать оружие в космическом пространстве».

Во-вторых, размещение систем ПРО ТВД — с их включением в системы, развернутые в космическом пространстве, или без их включения — могло бы обеспечить одной стороне значительное превосходство над потенциальными противниками. Этим противникам — в ответ на это — придется, возможно, наращивать и совершенствовать свои системы доставки ядерного оружия. Ядерная стабильность была бы серьезно подорвана. Независимо от того, используется ли космическое пространство в целях поддержки создания оборонительных «щитов» против ракетных нападений или для развертывания оружия, нацеленного на наземные цели, основное стратегическое равновесие между ведущими державами будет серьезно нарушено. Результатом этого будет гонка вооружений в космическом пространстве и, весьма вероятно, новая гонка ядерных вооружений на земле.

Пересмотр или аннулирование Договора по ПРО явно привело бы к блокированию процесса СНВ. Это также подорвало бы веру всего мира в постоянство торжественных обязательств в отношении ограничения ядерных и других видов вооружений, которые были приняты и освящены в юридически обязательных договорах и обязательствах. Возникли бы непредвиденные последствия даже для ДВЗЯИ и договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

В-третьих, легитимизация систем противоракетной обороны одной или несколькими крупными державами могла бы серьезно сказаться и

на региональной безопасности, в том числе привести к нуклеаризации Южной Азии. Приобретение и развертывание систем противоракетной обороны любой из сторон в Южной Азии привело бы к дестабилизации сдерживания и повышению роли наступательных систем, в первую очередь ракет. Хуже того, оно может стимулировать принятие концепции первого удара.

Естественным следствием провозглашенного в Уставе обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, должно быть запрещение угрозы силой или ее применения в отношении ядерного оружия. Неядерные государства вправе получить от ядерных государств юридически обязательные гарантии в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия. В новой обстановке, сложившейся в результате нуклеаризации Южной Азии, задача Конференции по разоружению по разработке согласованного подхода к негативным гарантиям безопасности усложнилась и приобрела более неотложный характер.

Предпринимаемые нами на протяжении 25 лет усилия по содействию созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, были, к сожалению, подорваны в прошлом году в результате проведения ядерных испытаний соседней с нами страной и приобретением ею ядерного статуса. Однако Пакистан по-прежнему поддерживает усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в различных других районах мира. Мы готовы распространить соответствующие гарантии, если того пожелают региональные государства, которые заключаются в уважении статуса свободных от ядерного оружия зон по отношению к различным зонам, свободным от ядерного оружия, будь то Латинская Америка, Африка или Юго-Восточная Азия. Пакистан будет поддерживать усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также продолжать активно участвовать в работе Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, созванной по инициативе Президента Казахстана Назарбаева.

Пакистан активно участвовал в работе Специальной группы, которая продолжает сейчас вести переговоры по разработке протокола к Конвенции по биологическому оружию (КБО).

Сейчас эти переговоры заметно продвинулись вперед. Однако некоторые сложные вопросы все еще ждут своего решения. Их можно в случае необходимости рассмотреть в ходе сфокусированных обсуждений и урегулировать на основе строгого соблюдения правила консенсуса. Мандат Специальной группы должен быть полностью выполнен. Протокол к КБО должен привести к повышению эффективности Конвенции и полному осуществлению ее статьи X, касающейся научно-технического сотрудничества. А после вступления Протокола в силу не будут нужны никакие специальные режимы экспортного контроля.

Пакистан привержен ответственному подходу к вопросам, связанным с ядерной и другой современной технологией и оборудованием. Однако мы не можем согласиться с политикой «двойных стандартов» и эксклюзивными режимами, цель которых — применять правила без нашего участия или согласия или отрицать за Пакистаном право даже на мирное использование этих технологий, которые нас просили не передавать другим. Поэтому мы убеждены в том, что цель предотвращения распространения современных технологий должна обеспечиваться на основе транспарентных многосторонних согласованных договоренностей, достигнутых в соответствии с нормами международного права.

Люди гибнут от легкого оружия, но в беспокойных районах мира нарушают безопасность и потребляют наибольшее количество ресурсов для национальной обороны не они, а тяжелые вооружения. Парадоксально, что те, кто более активно, чем другие, выступает за осуществление контроля над легкими вооружениями, являются самыми крупными поставщиками более тяжелых и более современных видов оружия. Эти государства должны обеспечить, чтобы контракты на продажу больших партий оружия не усугубляли дисбалансы и не усиливали опасность конфликтов и не увеличивали ущерб, наносимый ими. Конечно, решение вопроса о международных поставках оружия само по себе не всегда означает повышение уровня безопасности, поскольку здесь при сравнении исключается отечественное производство. Пакистан считает, что региональный подход обеспечивает самые эффективные рамки для достижения успешных договоренностей на основе

переговоров по вопросу о контроле над обычными вооружениями.

Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Конференции по разоружению провести переговоры о принципах контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях — таких принципах, как принцип ненанесения ущерба безопасности государств и разработки концепции достаточности вооружений. Принятие таких принципов может стать полезным вкладом в конкретные переговоры по контролю над обычными вооружениями в различных регионах мира. Кроме того, Конференция по разоружению могла бы также рассмотреть другие важные аспекты вопросов, касающихся обычных вооружений, такие, как вопрос о новых военных технологиях и их воздействии на международную безопасность и глобальный дисбаланс в обладании обычными вооружениями и технологиями между различными группами государств.

Мы согласны с тем, что стрелковое оружие следует лучше контролировать, поскольку оно подпитывает конфликты во многих регионах мира. Это не должно отвлекать внимание от того факта, что еще важнее устранить причины, лежащие в основе конфликтов; ставить под сомнение право государств — особенно малых государств — на самооборону и право народов, борющихся с иностранной оккупацией или отстаивающих свое законное право на самоопределение.

Подход к этому вопросу до сегодняшнего дня скорее вызывал разочарование, ибо находил в прошлом свое выражение в действиях по бездумному применению подходов и опыта отдельных стран или регионов к другим — отличным от них — ситуациям и странам. Тем не менее, Пакистан будет поддерживать действия по регулированию и осуществлению контроля над стрелковым оружием, в частности, в вопросе о незаконной торговле таким оружием.

Пакистан приветствует решение о созыве — не позднее, чем в 2001 году, — международной конференции по вопросу о незаконной торговле оружием во всех ее аспектах. Мы полагаем, что для того, чтобы эта конференция была успешной, ей должен предшествовать серьезный подготовительный процесс. В этой связи мы разделяем мнение о том, что подготовительный

комитет, который будет создан Генеральной Ассамблеей, должен иметь мандат на то, чтобы принимать решения в отношении уровня, повестки дня и целей конференции.

Пакистан с удовлетворением отмечает тот факт, что международное сообщество уделяет больше внимания вопросу о страданиях и разрушениях, которые являются результатом неизбежного применения наземных мин. Вместе с тем международные конференции и договоры, касающиеся наземных мин, которым уделяют повышенное внимание средства массовой информации, не должны отвлекать нас от необходимости проявлять большую готовность выделять ресурсы на осуществляемые в настоящее время операции по разминированию в странах, затронутых этой проблемой. Объем этих ресурсов не увеличивается пропорционально вниманию средств массовой информации на конференциях и заседаниях. Пакистан активно участвует в операциях по разминированию повсюду в мире. Наше активное участие в операциях по разминированию в Кувейте, Камбодже, Анголе, Восточной Словении и Западной Сахаре свидетельствует о приверженности Пакистана международным усилиям, направленным на борьбу против неизбежного применения наземных мин.

Пакистан присоединился к исправленному Протоколу II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, касающемуся наземных мин. Мы объявили мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. Мы надеемся принять участие в первой ежегодной конференции государств — участников Протокола II, которая состоится в Женеве в декабре этого года. Пакистан вскоре представит свой доклад Конференции, посвященный различным аспектам осуществления Протокола.

Политика Пакистана в области разоружения неразрывно связана с его приоритетной целью обеспечения мира, безопасности и стабильности в Южной Азии. В своем обращении к нации от 17 октября глава исполнительной власти Пакистана генерал Первез Мушараф заявил следующее:

«Пакистан проявляет неизменный интерес к международным проблемам нераспространения. В прошлом году мы были

вынуждены отреагировать на проведение Индией ядерных испытаний, с тем чтобы восстановить стратегическое равновесие в интересах нашей национальной безопасности и регионального мира и стабильности. С учетом новой — в контексте ядерного оружия — обстановки, сложившейся в Южной Азии, мы считаем, что и Пакистан, и Индия должны проявлять максимальную сдержанность и ответственность. Мы несем ответственность перед нашим народом, а также перед всем миром. Я хотел бы заверить мировое сообщество в том, что Пакистан, преследуя свои жизненно важные интересы, будет и впредь проводить политику, характеризующуюся сдержанностью в области ядерного оружия и ракетной техники и уделением особого внимания достижению целей международного сообщества в области нераспространения и разоружения».

В этой связи я хотел бы добавить, что нет никаких изменений в позитивном подходе Пакистана к ДВЗЯИ. Нам необходима атмосфера, свободная от принуждения. Санкции и давление не только являются неприемлемыми, но и подрывают дух равноправия и наносят ущерб отношениям доверия и сотрудничества.

Поспешный вывод, который сделал представитель Канады по вопросу о внутренних изменениях в Пакистане, свидетельствует о наивности и невежестве, если не о вызывающем отношении. Мирные изменения в Пакистане, которые отнюдь не являются фактором нестабильности, направлены именно на обеспечение стабильности. Эти изменения явно с удовлетворением восприняты практически повсеместно всем народом Пакистана, что свидетельствует о разочаровании опытом прошлого и о стремлении иметь благое управление и некоррупционную администрацию, что является главным условием стабильности, экономического возрождения, национальной интеграции и подлинной демократии. По меньшей мере, мы хотели бы надеяться на то, что наши друзья обеспечат новой администрации Пакистана возможности для того, чтобы она завоевала доверие и подтвердила свои искренние намерения, а не будут делать поспешные выводы, как это сделал представитель Канады. Мы должны признать, что

газета «Торонто стар» проявила более мудрый подход, чем канадская делегация.

Если бы Канада действительно была озабочена нестабильностью в Южной Азии, то она не могла бы игнорировать обнаруженные недавно нашим соседом планы оперативного развертывания ядерного оружия. Что касается исторического аспекта, то Канада могла бы предотвратить нестабильность и обеспечить нераспространение в Южной Азии, если бы она прислушалась к предупреждениям Пакистана, высказанным им в 60-х годах, и не продала бы реактор «CIRRUS» Индии в отсутствие гарантий. Именно эти действия Канады положили начало распространению ядерного оружия в Южной Азии. Хотелось бы видеть в прозелитизме Канады определенное чувство ответственности, однако, по-видимому, излишне надеяться на это в условиях, когда демократические государства трансформируются в некие «двуличные» образования.

Пакистан стремится к установлению с Индией отношений, основанных на мире, уважении достоинства друг друга и справедливости, и мы будем работать над эффективным урегулированием остающихся разногласий и споров, в том числе в отношении Кашмира, опираясь на резолюции Совета Безопасности. Мы готовы возобновить без каких-либо предварительных условий структурированный диалог с Индией в целях решения всех остающихся вопросов, в частности, главного вопроса о Джамму и Кашмире. 17 октября генерал Мушараф заявил следующее:

«Хотя наши вооруженные силы полностью оснащены и готовы к защите нашего национального суверенитета и территориальной целостности, мы стремимся к тому, чтобы положение на наших границах с Индией и на Контрольной линии оставалось спокойным и мирным. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и объявить одностороннюю военную деэскалацию на наших международных границах с Индией и начать процесс возвращения всех наших сил, которые были недавно выдвинуты на границы. Я надеюсь, что этот шаг явится важной мерой укрепления доверия».

Мы надеемся, что в ответ на эту меру укрепления доверия будет приняты аналогичные меры. Такие

меры можно было бы подкрепить дополнительными шагами по достижению взаимного доверия.

Пакистан предложил Индии режим стратегической сдержанности, охватывающий взаимную сдержанность в отношении ядерного оружия и обычных вооружений, а также урегулирование разногласий и споров. Мы глубоко озабочены тем, что Индия объявила о проекте ядерной доктрины, которая предусматривает оперативное развертывание большого количества ядерных вооружений воздушного, наземного и морского базирования, а также приобретение большого количества смертоносных обычных вооружений. Для того чтобы Пакистан и другие озабоченные государства не действовали, исходя из наихудших сценариев, Индия должна будет дать гарантии того, что она отказывается от этого проекта ядерной доктрины, что она не будет развертывать в войсках ядерное оружие и что она будет воздерживаться от приобретения МБР и других современных и дестабилизирующих обычных вооружений.

Несмотря на нынешнее плачевное положение в области разоружения, мир не может позволить себе смириться с поражением на этом направлении. Тупик в вопросе о повестке дня в области разоружения, применение «двойных стандартов» в этой области и неспособность механизмов разоружения действовать должным образом — все это является результатом не только дисбаланса силы, но и отсутствия согласованных рамок для деятельности в этой области. Видные деятели собирались для того, чтобы выписать новые рецепты в отношении разоружения. Мы разочарованы докладом Токийского форума, где в целом одобряется политика, проповедуемая сильными мира сего и привилегированными странами. Этот доклад даже является шагом назад по сравнению с более эффективными и справедливыми рекомендациями, которые дала три года назад Канберрская комиссия.

Тем не менее мнение нескольких опытных людей не должно заслонять или подрывать рамки разоружения, которые были приняты консенсусом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, состоявшейся в 1978 году. В Программе действий этой первой специальной сессии

«перечислены конкретные меры по разоружению, которые должны быть осуществлены в течение следующих нескольких лет». (*Резолюция S-10/2, пункт 44*)

Эти «конкретные меры» предусматривали одновременный прогресс на пути к ядерному разоружению и ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также меры по контролю над обычными вооружениями и разоружению на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. Сегодня, когда мы являемся свидетелями тупикового положения в области разоружения, для международного сообщества жизненно важно превратить принципы, цели и конкретные меры, принятые на первой специальной сессии, посвященной разоружению, в оперативную стратегию разоружения. Это должно быть главной задачей четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Борьба за разоружение сейчас переживает переломный момент. Мы можем сдаться мощным силам, которые разделят весь мир на тех, кто находится в полной безопасности, и тех, у кого нет никакой безопасности. В то же время мы можем возобновить поиски равной и коллективной безопасности для всех государств, основанной на принципах Устава Организации Объединенных Наций. Если подходить к этому вопросу с этой позиции, то выбор ясен и прост.

Г-жа Арсе де Жаннет (Мексика) (*говорит по-испански*): Как известно членам Комитета, Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению г-н Магед Абдельазиз вернулся в свою столицу после завершения своей миссии в Нью-Йорке. Будучи заместителем Председателя, я имею честь представить — по просьбе Бюро — доклад Комиссии о работе ее основной сессии 1999 года.

Как и в последние годы, доклад состоит из четырех разделов и нескольких приложений, которые отражают результаты обсуждений трех основных пунктов повестки дня на основной сессии 1999 года.

Первые три раздела включают в себя введение, организационные вопросы и документацию. Глава IV содержит выводы и рекомендации.

Приложения содержат два консенсусных документа по пункту 4 повестки дня Комиссии «Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона» и по пункту 6 повестки дня «Руководящие принципы в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения» с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи». Кроме того, они содержат документ, представленный Председателем Рабочей группы, касающийся рассмотрения пункта 5 повестки дня «Четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению».

Комиссия по разоружению провела свою основную сессию 1999 года в соответствии с мандатом, оговоренным в пункте 118 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году; в соответствии с принятым в 1990 году документом «Пути и средства повышения эффективности деятельности Комиссии по разоружению»; в соответствии с решением 42/492 о рационализации работы Комиссии по разоружению, принятым в сентябре 1998 года на возобновленной сессии Первого комитета.

В соответствии с этим последним решением в 2000 году Комиссия по разоружению будет рассматривать два основных пункта повестки дня, в том числе пункт, посвященный ядерному разоружению. Комиссия, возможно, добавит третий пункт, если будет достигнут консенсус в отношении его принятия.

Рассмотрение пункта 4 повестки дня четко свидетельствовало о том, что решение о включении вопроса о создании зон, свободных от ядерного оружия, в повестку дня Комиссии по разоружению было весьма своевременным. Несмотря на весьма напряженную дискуссию по вопросам, касающимся отношений между зонами, свободными от ядерного оружия, и другими региональными договоренностями в области безопасности, обязательств государств, расположенных вне этих зон, а также географического определения и охвата этих зон, государства-члены смогли на завершающем этапе принять консенсусный документ, сближающий их различные подходы в

области национальной безопасности. В этом документе подчеркивается готовность государств-членов к осуществлению высокого уровня сотрудничества в укреплении существующих зон, свободных от ядерного оружия, и в создании новых зон в качестве эффективных мер по нераспространению в рамках процесса ядерного разоружения.

Дискуссии по пункту 6, касающемуся практических мер в области разоружения, завершились успехом. Пересмотренный проект документа, представленный Председателем Рабочей группы, был принят после того, как все стороны пришли к согласию относительно компромиссного решения, оставив в стороне различные предложения, которые поддерживали некоторые делегации или группы делегаций. Принятие этого документа само по себе является позитивным фактом, поскольку обеспечивает международное сообщество пакетом руководящих принципов о практических мерах в области разоружения в постконфликтных ситуациях.

Тем не менее успех, достигнутый в рамках этих Рабочих групп, не был повторен в Рабочей группе, занимающейся рассмотрением пункта 5 повестки дня «Четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению». Необходимо пояснить, что делегации проявили гибкость по сравнению с обсуждениями, проходившими в прошлые годы. Они работали с целью достичь договоренности, которая позволила бы принять документ Председателя как компромиссную формулу, однако в ходе дальнейшего обсуждения расхождения между позициями остались и позиции не сблизились.

Неспособность достичь договоренности в отношении созыва четвертой специальной сессии Генеральной ассамблеи, посвященной разоружению, после четырех лет обсуждений также является отражением расхождений во мнениях относительно будущего процесса разоружения, в частности, ядерного разоружения, и средств его достижения. Это также является симптомом неблагоприятного международного климата в целом. Несмотря на все это, мы надеемся, что в долгосрочном плане последствия этого отсутствия договоренности не будут негативными для Комиссии по разоружению и международного

сообщества в целом, особенно ввиду того, что Комиссия, будучи органом для проведения дискуссий и принятия решений, проделала огромную работу по двум другим основным пунктам повестки дня 1999 года.

Как я уже упоминала, в будущем году в повестке дня Комиссии по разоружению будет два основных пункта. В этой связи по просьбе Председателя Комиссии по разоружению я вместе с другими членами Бюро приступила к проведению неофициальных консультаций с делегациями по двум пунктам, которые могут быть включены в повестку дня Комиссии на ее основной сессии 2000 года. Я надеюсь на активное участие и содействие делегаций.

Наконец, я хотела бы еще раз выразить признательность всем делегациям за их понимание и поддержку. Я хотела бы выразить особую признательность Председателю Комиссии по разоружению за прекрасное руководство нашей работой, а также трем председателям Рабочих групп, которые выполняли свои задачи, осуществляя при этом творческий подход и проявляя изобретательность.

Я хотела бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря Цзинь Юнцзяню, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения Джаянтхе Дханапале, сотрудникам Департамента по вопросам разоружения и Департамента конференционного обслуживания за их ценную помощь, а также Секретарю Комиссии по разоружению Тимуру Аласани и его коллегам, которые были секретарями Рабочих групп. От имени Комиссии я выражаю нашу искреннюю благодарность всем сотрудникам Секретариата, которые помогли Комиссии выполнять ее работу.

После этих замечаний я представляю ежегодный доклад Комиссии по разоружению, содержащийся в документе A/54/42.

Г-н Наджад Хоссейниан (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне, сэр, поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Я уверен в том, что благодаря Вашему дипломатическому искусству и опыту этот важный Комитет сможет добиться наилучших результатов.

Я пользуюсь этой возможностью также для того, чтобы тепло поздравить и других членов Бюро.

Сейчас мы находимся на пороге нового века — века новых чаяний и надежд, надежд на лучшую жизнь и на мир без нищеты, опасности и, самое главное, бедствий войны. Поэтому разоружение и контроль над вооружениями на протяжении многих лет будут нашей общей целью.

В международных отношениях произошли огромные изменения, особенно в последнее десятилетие XX века. В связи с окончанием «холодной войны» и соперничества между сверхдержавами теперь нужна новая система обеспечения безопасности, основанная на новых военных доктринах. Поэтому необходимо разработать другую повестку дня, основанную на новых реальностях.

По этим причинам мы убеждены в необходимости созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на которой можно было бы принять меры для того, чтобы привести в соответствие с новыми требованиями единственную «хартию разоружения», которая была принята в 1978 году, то есть в то время, которое так сильно отличалось от 2000 года. Вызывает сожаление тот факт, что после трех лет работы по подготовке четвертой специальной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению не удалось достичь консенсуса по различным аспектам этой сессии. Мы надеемся, что на нынешней сессии Первый комитет рассмотрит этот вопрос и пути достижения этой важной цели.

К счастью, на пороге нового века мы имеем успехи в некоторых областях контроля над вооружениями и разоружения. Теперь одной из главных задач считается запрещение оружия массового уничтожения, которое является одним из главных источников угрозы для международного мира и безопасности.

В настоящее время обеспечивается нормальное осуществление Конвенции по химическому оружию, которая была заключена после 25 лет переговоров. Учитывая сложность самой Конвенции и технические трудности, стоящие на пути ее практической реализации, мы должны выразить нашу самую искреннюю признательность г-ну Бустани, Генеральному

директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и его сотрудникам за их неустанную работу. Мы надеемся, что мы сможем придерживаться графиков, которые определены в Конвенции для уничтожения всех существующих запасов химического оружия, благодаря чему новый век с самого начала станет веком, свободным от химического оружия.

В течение 90-х годов предпринимались энергичные усилия по укреплению Конвенции по биологическому оружию, особенно после 1994 года, когда начались переговоры по разработке юридически обязывающего протокола по вопросам контроля. Текст этого проекта сейчас уже хорошо разработан, и мы надеемся, что протокол будет заключен в начале 2000 года. Для этого, конечно, потребуются напряженная работа, сотрудничество и гибкость всех сторон, благодаря чему можно будет решить все остающиеся ключевые вопросы. Обеспечение баланса между аспектами разоружения и аспектами технологического сотрудничества в рамках протокола входит в число вопросов, которые заслуживают нашего самого серьезного внимания и рассмотрения.

Конвенция по химическому оружию и протокол к Конвенции по биологическому оружию, когда он будет заключен, станут беспрецедентными по сфере охвата документами и будут содержать в себе достаточные гарантии того, что будет обеспечен эффективный контроль в случае любого возможного нарушения положений Конвенции и данного протокола. Эти два документа распространяются на все соответствующие химические и биологические предприятия во всем мире и предусматривают строгий контроль за их деятельностью.

Несмотря на прогресс в деле запрещения этих двух видов оружия массового уничтожения, не было достигнуто никакого значительного прогресса в отношении ядерного оружия, и даже те скромные достижения, которые имелись в прошлом, теперь оказались под вопросом.

Повышенный скептицизм и тревогу вызывает сохранение и, более того, новое подтверждение военной доктрины ядерного сдерживания Организацией Североатлантического договора (НАТО). Международное сообщество решительно и безоговорочно осудило недавнее Вашингтонское

коммунике НАТО, в котором подчеркивается важная роль доктрин обеспечения безопасности с помощью ядерного оружия. Это коммунике самым прямым образом противоречит ожиданиям международного сообщества, которое надеялось, что после окончания «холодной войны» и соперничества между сверхдержавами безопасность уже не будет строиться на ядерном оружии. И все же мы надеемся, что члены НАТО, которые в течение первых десятилетий нового века будут предпринимать усилия по уточнению этой новой стратегии, вновь проанализируют эту политику и разработают иной подход к вопросам безопасности, который будет учитывать реальности в их глобальном измерении. В этой связи мы должны подумать о том, какими будут последствия, если другие страны и новые союзы выберут аналогичную доктрину и возобновят свои усилия по приобретению ядерного оружия, в результате чего гонка вооружений начнется вновь.

Обстановка в Южной Азии вызывает тревогу в этой связи. Тенденции, возникшие в Южной Азии, не только ставят под вопрос роль Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но и серьезно подрывают эффективность Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). От каждого из нас требуются новые серьезные усилия для того, чтобы эти два важных документа сохраняли и в дальнейшем свое значение.

Ядерное нераспространение и ядерное разоружение должны рассматриваться сейчас в качестве самых приоритетных вопросов в нашей повестке дня. Мы считаем, что есть несколько вопросов, которые следует серьезно рассмотреть для того, чтобы устранить озабоченность в данной области и создать необходимую основу для предотвращения ядерной катастрофы.

Во-первых, ядерное разоружение должно осуществляться как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Что касается многостороннего уровня, то Конференция по разоружению должна получить мандат для начала переговоров того или иного уровня уже на своей следующей сессии. Мы высоко ценим искренние усилия делегаций различных стран, направленные на разработку более реалистичного подхода к этому вопросу. Ядерные государства несомненно должны продемонстрировать более высокую степень

гибкости, с тем чтобы сделать возможным начало этих переговоров в рамках Конференции.

Во-вторых, ожидается, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала внесет свой вклад в ядерное разоружение и нераспространение. Необходимо начать переговоры по этому договору, которые откладывались в течение столь длительного периода времени. Мы надеемся, что Конференция по разоружению, которая уже дважды создавала специальный комитет по разработке этого договора, не увязнет в процедурных обсуждениях вопроса о создании такого специального комитета на своей следующей сессии и сможет приступить к переговорам по существу этого вопроса уже в январе 2000 года.

В-третьих, на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО следует достичь договоренности по заявлению относительно обновленных «принципов и целей», а также по документу, в котором содержался бы анализ хода осуществления Договора. Если в 2000 году не будет достигнута ни одна из этих целей, это будет еще одним ударом по режиму нераспространения на данном важнейшем этапе. Мы желаем всяческих успехов Председателю Конференции послу Селеби и просим его начать консультации по остающимся ключевым вопросам в рамках Подготовительного комитета. К сожалению, Подготовительный комитет не сумел дать рекомендации для Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которые касались бы вопросов существа, хотя именно этого требовал его мандат. Поэтому времени осталось мало, и предварительные консультации помогут нам наметить простирающийся перед нами долгий путь.

В-четвертых, последние события в Соединенных Штатах говорят о наличии серьезных проблем для ДВЗЯИ, и, если такой ход событий не будет пересмотрен и обращен вспять, это может поставить под угрозу процесс ратификации в других ядерных и даже неядерных государствах. Несмотря на эти негативные события, мы считаем, что международное сообщество не должно щадить усилий для решения этой проблемы, должно делать все возможное для обеспечения целостности ДВЗЯИ и действовать сообща, чтобы сделать возможным последующее вступление ДВЗЯИ в силу.

В-пятых, создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно на Ближнем Востоке, является одним из главных необходимых элементов обеспечения успеха ядерного нераспространения. Предпринимая свои усилия по осуществлению тайной программы ядерных вооружений, Израиль ставит под угрозу мир и безопасность в регионе. Следует оказывать давление на Израиль для того, чтобы вынудить его отказаться от его ядерной политики и отреагировать на международные призывы к прекращению его программы ядерных вооружений и поставит все его ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Вызывает также озабоченность положение в ракетной области. Разработка ракет, которая выходит за рамки необходимой национальной самообороны, может дестабилизировать региональную и международную безопасность. Однако вопрос о ракетах очень сложный, и, прежде чем выступать с какими-либо инициативами по этому вопросу на региональном и международном уровне, следует провести всеобъемлющее исследование в рамках компетентного органа. Такое исследование, которое сможет быть инициировано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, должно исчерпывающим образом охватывать вопрос о ракетах во всех его аспектах и должно высветить ключевые вопросы, заслуживающие дальнейшего рассмотрения.

С учетом значения этого вопроса моя делегация разработала некоторые элементы соответствующего проекта резолюции и после консультаций с другими делегациями будет готова к его официальному представлению. Мы надеемся, что это будет первый шаг в правильном направлении на фоне предпринимаемых в Организации Объединенных Наций усилий по решению сложного и важного вопроса о ракетах.

Что касается микроразоружения, то мы удовлетворены тем, что Группа правительственных экспертов взаимодействовала с Генеральным секретарем в ходе подготовки второго доклада по стрелковому оружию (A/54/258). В этом докладе содержатся рекомендации для Организации Объединенных Наций, международных и региональных организаций, а также отдельных государств, которые направлены на пресечение и предотвращение чрезмерного накопления

стрелкового оружия в ходе региональных конфликтов, поскольку именно стрелковое оружие ведет к гибели и инвалидности тысяч мирных граждан. Решение Генеральной Ассамблеи провести международную конференцию в 2001 году дает государствам-членам хорошую возможность рассмотреть пути и средства предотвращения и пресечения незаконного оборота стрелкового оружия.

К счастью, государства-члены с беспрецедентной активностью откликнулись на письмо Секретариата, в котором запрашивались комментарии относительно различных аспектов этой международной конференции. Уже сам факт того, что большое число государств-членов откликнулось на это письмо, свидетельствует о заинтересованности государств-членов и их готовности заниматься этой проблемой. Эти ответы и рекомендации Группы экспертов служат хорошей отправной точкой для работы по организации конференции.

Г-жа Жюно (Международный комитет Красного Креста (МККК)) (*говорит по-французски*): Распространение оружия по всему миру и огромное число злоупотреблений оружием — это важнейшие вопросы нашего времени. В связи с этим перед МККК стоят серьезные задачи, поскольку наш Комитет содействует обеспечению уважения международного гуманитарного права и помогает жертвам вооруженных конфликтов. Я хотела бы подчеркнуть тот факт, что решение этих задач сегодня затрудняется бесконтрольным и произвольным применением оружия, в том числе стрелкового оружия и легких вооружений.

Учитывая, что в ходе последних конфликтов погибло много мирных жителей, 26-я Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, проведенная в 1995 году, призвала МККК

«рассмотреть — на основе имеющейся у него информации из первых рук — вопрос о том, в какой мере доступность оружия содействует совершению и повышению тяжести нарушений гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов, а также ухудшению положения мирного населения».

Замечания и рекомендации МККК по этому вопросу были сведены в недавно опубликованном исследовании, озаглавленном «Доступность оружия и положение гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов». Насколько нам известно, впервые гуманитарная организация попыталась систематизировать и строго документировать последствия доступности оружия для людей, опираясь при этом на собственный опыт в этой области.

Исследование МККК показывает наличие тесной связи между высокой степенью доступности оружия и большим количеством жертв среди гражданского населения — как в течение, так и после конфликтов. Например, в Афганистане, где межклановая борьба завершилась, но население не было разоружено, число жертв применения оружия уменьшилось лишь незначительно. В северо-западной части Камбоджи число таких жертв даже увеличилось после отбытия Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАГ), который столкнулся с большими трудностями в решении своих задач в области разоружения. Исследование показало также, что неоправданное применение минометов и артиллерии было причиной большинства жертв среди гражданского населения в ходе межклановых столкновений. Если же говорить о социальном насилии вообще, то ранения чаще всего являются следствием применения автоматов. Эти данные говорят о необходимости гораздо более целенаправленного подхода со стороны тех, кто хочет предотвратить такие трагедии. Кроме того, опытные представители МККК едины в своем мнении о том, что в ходе конфликтов именно применение автоматов ведет к наибольшему числу случаев гибели и ранений среди гражданского населения.

Позвольте мне, г-н Председатель, остановиться на некоторых выводах нашего исследования.

Во-первых, исследование подтверждает, что гражданское население составляет значительную часть всех людей, пострадавших от применения оружия. Кроме того, распространенность болезней, голода и случаев плохого обращения с мирным населением возрастает, когда гуманитарные учреждения, в том числе МККК, оказываются под ударом и вынуждены прервать свою деятельность и

покинуть данную страну. Страдания могут продолжаться подчас на протяжении многих лет после окончания конфликта, поскольку наличие оружия приводит к подрыву правопорядка, препятствует попыткам добиться примирения между бывшими враждующими сторонами и содействует формированию «культуры насилия».

Во-вторых, вследствие того, что международные поставки оружия, особенно стрелкового оружия и легких вооружений, стали более простым делом, теперь труднее добиваться уважения гуманитарного права. Оружие так быстро попадает в руки все новых, подчас совершенно недисциплинированных людей, что бесполезными оказываются усилия, направленные на обеспечение соблюдения основных правил ведения войны.

В-третьих, хотя в исследовании признается, что основную ответственность за соблюдение гуманитарного права несут те, кто применяет оружие, там в то же время подчеркивается, что государства и предприятия, занимающиеся производством и экспортом оружия, несут часть политической, моральной, а в некоторых случаях и юридической ответственности перед международным сообществом за использование этого оружия и боеприпасов к нему. Потому МККК призывает государства в срочном порядке вновь проанализировать свою политику в области производства, сбыта и поставки оружия и боеприпасов с учетом своей ответственности за уважение и обеспечение уважения гуманитарного права. Мы также настоятельно призываем государства учитывать критерии, отражающие вероятность последствий для уважения гуманитарного права, при разработке своей национальной политики и принятии решений относительно поставок оружия и соответствующих международных кодексов поведения.

Наземные мины — это один из видов оружия, применение которого, в том числе неправильное, привело к неисчислимым страданиям в течение нынешнего десятилетия. Огромные, дорогостоящие и длительные усилия, необходимые для устранения ущерба, вызванного этим оружием, уже являются достаточным основанием для предотвращения распространения других видов оружия, особенно среди тех, кто не хочет или не может уважать обычаи войны. Мы приветствуем вступление в силу в этом году Конвенции о запрещении применения,

накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, подписанной в Оттаве, и создание государствами-участниками в Мапуту межсессионного механизма для проведения длительной и сложной работы по осуществлению ее положений. МККК призывает все государства немедленно присоединиться к этой Конвенции. В конце этого месяца все движение Международного Красного Креста и Красного Полумесяца примет собственную долгосрочную стратегию для борьбы с глобальной эпидемией увечий от наземных мин, которая будет предусматривать, в частности, усилия по оказанию помощи пострадавшим и распространению информации о минной угрозе.

МККК считает также, что Конвенция 1980 года о конкретных видах обычного оружия должна сыграть важную роль в ограничении применения всех наземных мин и в запрещении других особенно чудовищных видов оружия, таких как ослепляющие лазеры. Первое ежегодное совещание государств-участников нового Протокола II по наземным минам, которое состоится в декабре 1999 года, и подготовительный процесс, который начнется в следующем году в связи с проведением в 2001 году Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, обеспечат хорошую возможность оценить ход осуществления Протокола II и заняться решением тех задач, которые не были выполнены на Конференции 1996 года по рассмотрению действия Конвенции, особенно в связи с проблемами, обусловленными применением противотанковых мин. МККК настоятельно призывает государства, которые еще не стали участниками этого важного международного документа, присоединиться к Конвенции и ее четырем протоколам в предстоящем году. Мы особенно озабочены тем, что, хотя прошло уже более трех лет после принятия исправленного Протокола II и нового Протокола IV по ослепляющим лазерам, всего около 40 государств стали их участниками, и это несмотря на тот факт, что оба протокола были приняты консенсусом. Таким образом, мы не видим причин, по которым эти документы не могут стать универсальными по своему охвату уже в ближайшее время.

Готовясь к предстоящей в 2001 году Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия,

МККК намерен организовать совещание правительственных и других экспертов во втором квартале следующего года, чтобы рассмотреть всеобъемлющий подход к решению серьезных гуманитарных проблем, создаваемых нераззорвавшимися боеприпасами, в том числе противотанковыми минами, кассетными бомбами и другими боеприпасами. Кроме того, мы будем выступать за расширение сферы применения Конвенции о конкретных видах обычного оружия, чтобы она применялась и к внутренним вооруженным конфликтам.

Занимаясь разработкой новых норм, МККК рассматривает также вопрос о добросовестном применении имеющегося гуманитарного права, регулирующего применение оружия. В последние годы наши медицинские специалисты, действуя вместе с широким кругом военных и гражданских медиков, разработали инструмент для оказания содействия государствам в выполнении их обязательства по оценке законности оружия еще до его развертывания, — статью 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. В рамках проекта «СИРУС», который к настоящему времени одобрен 15 национальными медицинскими ассоциациями, производится сбор больничной статистики и данных о пострадавших в ходе конфликтов за последние 50 лет, с тем чтобы можно было выявить типы ранений и характер страданий, являющихся результатом применения оружия в конфликтных ситуациях, и установить количественные параметры этих явлений. МККК предложил, чтобы данные о ранениях, собранные в рамках данного проекта, учитывались при определении того, какие виды оружия могут вызвать чрезмерные повреждения или ненужные страдания, и именно по этой причине проект получил название «СИРУС». В соответствии с нынешним правом все новые виды оружия должны проходить проверку в целях установления того, могут ли они в силу своего характера или устройства наносить такие повреждения. МККК считает, что информация, собранная в рамках проекта «СИРУС», дает основу для более объективного обсуждения и принятия решений в отношении новых видов оружия. Это достигается благодаря тому, что выявляются виды поражений, которые являются наиболее типичными для конфликтов последних десятилетий, а также таких поражений, которые встречаются относительно

редко. Однако при этом никак не определяется понятие «чрезмерное повреждение».

Санкт-Петербургская декларация 1868 года запрещает применение взрывных пуль, чтобы уберечь солдат от страданий, которые не имеют никакой военной цели и поэтому противоречат нормам человечности. Мы с тревогой узнаем, что в последние годы пули, способные взрываться от столкновения с телом человека, производятся, продаются и применяются. В начале 1999 года МККК проводил совещание технических и правовых правительственных экспертов, которые подтвердили, что распространение таких пуль является серьезной проблемой и противоречит самой цели Санкт-Петербургской декларации. Мы настоятельно призываем все государства воздерживаться от производства и экспорта таких пуль и призываем тех, кто имеет их, строго запрещать их применение против людей, поскольку такая практика противоречит современному праву. МККК ожидает доклада по этой проблеме и будет добиваться принятия соответствующих мер на Конференции 2001 года по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Последние доклады, включая доклад, опубликованный в начале этого года Медицинской ассоциацией Великобритании, показали, что существует серьезная угроза злоупотребления выдающимися результатами в области микробиологии, генной инженерии и биотехнологии, достигаемыми столь стремительно. Использование таких достижений во враждебных целях явно противоречило бы как древним табу, так и юридическим запретам XX века на применение биологического оружия. Но для того, чтобы сохранить существующие нормы, необходимо в срочном порядке создать эффективный режим контроля и тем самым содействовать тому, чтобы знания в этих областях, которые должны служить на благо человечеству, не были повернуты против него. К сожалению, время не на нашей стороне. Когда мы будем с следующим году отмечать 74-ю годовщину принятия Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, а также 25-ю годовщину вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и

токсинного оружия и об их уничтожении, мы должны будем принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы биологическая война никогда не стала реальностью. МККК призывает государства не щадить усилий для того, чтобы завершить в будущем году переговоры по эффективному режиму контроля в рамках Конвенции 1972 года по биологическому оружию.

Председатель (*говорит по-испански*): С мест поступили просьбы от делегаций предоставить им слово в порядке осуществления их права на ответ, однако учитывая, что уже поздно, я прошу их отложить свои выступления до завтра.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку мы завершили общие прения, то в соответствии с принятой программой работы, в ходе следующих восьми заседаний, начиная с завтрашнего дня — 21 октября 1999 года, Комитет будет заниматься вопросами, запланированными на второй этап его работы, — это тематическое обсуждение пунктов повестки дня и представление и рассмотрение всех проектов резолюций, которые проходят по пунктам 64, 65 и 67-85 повестки дня.

На этом этапе работы Комитета программа является довольно гибкой в соответствии с решением, принятым по вопросу о рационализации работы Комитета. Это не означает, что заявления, сделанные в ходе общих прений, должны повторяться; наоборот, заявления должны быть более сфокусированными.

Другими словами, что касается гибкости, то делегации имеют полное право выносить на обсуждение, для проведения диалога или комментирования любые вопросы разоружения, связанные с конкретными темами или соответствующими событиями. Представители могут также вносить соответствующие проекты резолюций, которые уже были представлены, а другие представители могут выступать со своими замечаниями по любому из этих проектов. С тем чтобы можно было подготовиться к предстоящим заседаниям, я обращаюсь к делегациям с просьбой записаться в список ораторов на конкретные заседания, если делегации готовы к этому.

Я хотел бы также напомнить делегациям, что проекты резолюций по всем пунктам повестки дня,

касающимся разоружения и международной безопасности, — то есть пунктам 64, 65 и 67-85, — должны быть представлены в Секретариат к 18 ч. 00 м. в пятницу, 22 октября, причем этот срок не будет продлеваться, как было решено на организационном заседании Комитета 23 сентября.

Комитет вновь соберется завтра в 10 ч. 00 м. и приступит ко второму этапу своей работы.

Заседание закрывается в 13 ч. 45 м.